

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

в о п р о с ы

Д е м о к р а т и и

МЕНЯЮЩИЙСЯ ОБЛИК АМЕРИКАНСКИХ СУДОВ

Май 2003 года
Том 8 Номер 1

От редакции

ЕЩЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ Соединенных Штатов как независимого государства американские отцы-основатели провозгласили, что оно будет опираться не на произвольную власть, осуществляемую далеким от народа и неподконтрольным правителем, а на закон и правосудие. Впервые суды предполагалось учреждать не только для того, чтобы наказывать за преступления, но и для подтверждения и защиты прав.

Соответственно в 1787 году, когда в Филадельфии была разработана Конституция, на суды возложили центральную роль в американской системе управления.

Действительно, суды должны были стать равноправной ветвью власти, наделенной конкретными полномочиями, которые не могли быть ограничены ни исполнительной, ни законодательной властью. По тем временам это была радикальная идея. Столь же радикальным явился и тезис о том, что конечная обязанность судов – подтверждать права народа, закрепленные в Конституции.

Многие аспекты американской правовой системы, в том числе ее состязательный характер и суд присяжных, с самого начала стали неотъемлемыми особенностями судебной власти. Однако отцы-основатели понимали, что для удовлетворения потребностей неопределенного будущего суды должны быть в состоянии адаптироваться. Они зна-

ли также, что американская демократия в тот момент еще только формировалась и что для создания более совершенного союза требовались перемены и рост. Соответственно, в систему была заложена гибкость, чтобы такие новые формы, как, например, специализированные суды, которые в 18-м веке невозможно было предвидеть, стали реальностью в 21-м.

Настоящий выпуск электронного журнала посвящен не столько структуре американских судов (на эту тему см. электронный журнал за 1999 год «Как работают американские суды» по адресу <http://usinfo.state.gov/journals/journalsr.htm>), сколько их меняющемуся облику, особенно за последние несколько десятилетий, когда резко возросло число рассматриваемых в судах дел, постоянно расширялось присутствие средств массовой информации, а быстрый технологический прогресс помог оптимизировать организацию судопроизводства и порядок проведения процессов.

В своей статье Ричард Ван Дюзенд, консультант по вопросам управления судами при Национальном центре штатских судов, анализирует эволюцию американских судов в системе разделения властей, прерогативы судов штатов и федеральных судов, становление независимой судебной власти и вводимые новшества – от переговоров о заклю-

чении сделок о признании вины и различных форм альтернативного урегулирования споров до специализированных судов, к которым прибегают все больше и больше.

Значительное число судебных дел в последние десятилетия касалось преступлений на почве наркотиков, поскольку и штаты, и федеральное правительство заняли более жесткую позицию по отношению к хранению и особенно распространению запрещенных наркотических веществ. Как показывают в своей статье Карсон Фокс, научный сотрудник Национального института судов по делам о наркотиках, в прошлом поверенный и управляющий делами суда по делам о наркотиках штата Северная Каролина, и Вест Хаддлстон, директор Национального института судов по делам о наркотиках, специализированные суды по делам, связанным с наркотиками, которые часто называют наркосудами, возникли в 1980-е годы по инициативе снизу, и их рост происходил стремительно.

Повышенное внимание к наркосудам в прессе и в профессиональной литературе может создать впечатление, что специализированные суды – феномен конца 20-го и начала 21-го веков. Однако, как отмечает в своей статье Луис Дж. Перес, судья в суде по делам несовершеннолетних в Вустере (штат Массачусетс), специализированные суды по делам несовершеннолетних существуют уже больше ста лет. Суды по делам несовершеннолетних теперь стали таким повсеместным явлением во всех штатах США, указывает он, что трудно поверить, что некогда дети без каких-либо исключений находились в ведении судебной системы для взрослых и подвергались «взрослым» наказаниям. В своей статье судья Перес отмечает, что общественное мнение в этом вопросе подобно маятнику, защищая то расширение судов по делам несовершеннолетних, то ограничение их деятельности.

Сомнительно, что в 18-м веке кто-либо использовал термин «бытовое насилие». Но нет никаких сомнений в том, что оно имело

место. Кристин Литтл, консультант Бюро по вопросам насилия в отношении женщин Министерства юстиции США, пишет в своей статье, что общественное осознание этой проблемы созревало медленно, но в 1970-е годы факт существования такого рода преступлений получил широкое признание. Возросшее общее понимание вопросов, относящихся к этой сфере, и более жесткое судебное преследование привели к формированию судов по делам о бытовом насилии и рассмотрению таких дел в семейных судах.

В условиях постоянно растущего числа дел новые технологии становятся все более незаменимыми, особенно в организации и оптимизации всего судебного процесса как такового – поступления дел в суд, их регистрации, рассмотрения, хранения и т.д. В своей статье Эдвард Ч. Прадо, окружной судья США по Западному округу штата Техас, и Лесли Сара Хайман, адвокат корпорации «Кокс энд Смит Инкорпорейтед» в Сан-Антонио (штат Техас), демонстрируют, как можно использовать технологию для повышения эффективности судопроизводства на примере одного образцового зала суда – того, где он сам работает.

В заключительной статье Гэри Хенгстлер, директор Национального центра по делам судов и средств массовой информации имени Дональда У. Рейнолдса при Национальном юридическом колледже в Рено (штат Невада), анализирует роль СМИ в работе современных судов. Он рассматривает взаимодействие судов и прессы, удовлетворение растущих запросов средств массовой информации и сохранение целостности судебной системы в условиях все более пристального журналистского внимания.

Содержание

вопросы Демократии

Май 2003 года

6

АМЕРИКАНСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА: ДАВНИЕ ТРАДИЦИИ, НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Ричард Ван Дюзенд, консультант по вопросам управления судами в Национальном центре штатских судов, обсуждает эволюцию американской судебной системы

13

СУДЫ ПО ДЕЛАМ О НАРКОТИКАХ В США

Карсон Фокс, научный сотрудник Национального института наркосудов, и Вест Хаддлстон, директор Национального института наркосудов, описывают бурный рост числа специализированных судов по делам о наркотиках за последние полтора десятилетия

21

СУДЫ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В США

Луис Дж. Перес, судья в суде по делам несовершеннолетних в Вустере, штат Массачусетс, представляет обзор деятельности судов по делам несовершеннолетних, обращая особое внимание на то, как тенденции в сфере наказания влияют на эти давно сформировавшиеся учреждения

27

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ ПО ДЕЛАМ О БЫТОВОМ НАСИЛИИ

Кристин Литтл, консультант Бюро по вопросам насилия в отношении женщин Министерства юстиции США, характеризует бытовое насилие и семейные суды, занимающиеся насилием на бытовой почве и другими преступлениями, от которых страдают семьи

34

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАЛЕ СУДА

Эдвард Ч. Прадо, окружной судья США по Западному округу штата Техас, и Лесли Сара Хайман, адвокат компании «Кокс энд Смит Инкорпорейтед» в городе Сан-Антонио, штат Техас, рассказывают о том, как технологический прогресс помогает усовершенствованию судебной системы США

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ ОБЛИКА АМЕРИКАНСКИХ СУДОВ

Гэри Э. Хенгстлер, директор Национального центра по делам судов и средств массовой информации имени Дональда У. Рейнолдса при Национальном юридическом колледже в Рено (шт. Невада), анализирует расширение взаимодействия между СМИ и судами

БИБЛИОГРАФИЯ

САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ МЕНЯЮЩИЙСЯ ОБЛИК АМЕРИКАНСКИХ СУДОВ МАЙ 2003 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬ	ДЖУДИТ С. СИГЕЛ	СПРАВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ	ЛОРНА ДОДТ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	ЛОРА М. ГОУЛД		АНИТА ГРИН
РЕДАКТОР-КОНСУЛЬТАНТ	КРИСТИАН ЛАРСОН	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	ДАЙЕН ВУЛВЕРТОН
РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ	ДЕБОРА М.С. БРАУН	ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	СИЛЬВИЯ СКОТТ
РЕДАКТОРЫ	ЭТЕЛЛА БЕРД	РЕДКОЛЛЕГИЯ	ДЖЕЙМС БАЛЛОК
	МОНА ЭСКЕТИНИ		ДЖОРДЖ КЛЭК
	СТЮАРТ ГОРИН		ДЖУДИТ С. СИГЕЛ
	ДЖОН ДЖЕЙСИК	РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ	НАТАЛИЯ БАРБАШ
	ДЭВИД ПИТТС		ЛИДИЯ ВОРОНИНА

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Бюро публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарий и дополнительную информацию по соответствующим темам. • Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке. • Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение. • Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти на домашней странице Бюро международных информационных программ в Интернете по адресу <http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>. Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайн-режиме, передачи, загрузки и печати. • Просим присылать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу: Editor, Issues of Democracy, Democracy and Human Rights – IIP/T/DHR, U.S. Department of State, 301 4th Street, S.W., Washington, D.C. 20547, United States of America.

Адрес электронной почты: ejdemos@pd.state.gov

Американская судебная система: давние традиции, новые направления

Ричард Ван Дюзенд

В ОТВЕТ на растущий объем дел в судах и другие факторы, которые оказывали влияние на американское общество в последние два десятилетия, суды Соединенных Штатов, стремясь полнее реализовать идеалы правосудия, обеспеченного для всех, начали вводить новые методы и программы. Эти новшества отражают присущую американской структуре власти гибкость, позволявшую ей адаптироваться к новым условиям в процессе эволюции страны в течение 220 лет.

В США власть разделена между федеральным (национальным), региональным (штатами) и местным органами управления. Более того, на каждом уровне функции власти дополнительно разделяются между законодательной, исполнительной и судебной ветвями. Концепция суда как отдельной равноправной ветви власти была вкладом в теорию управления, внесенным в 18-м веке. С развитием этой концепции в Америке за последние два столетия принцип разделения государственной власти между судебной, исполнительной и законодательной ветвями дополняется принципом независимости суда. Вследствие этого движение за то, чтобы позволить судам управлять собственными делами и ресурсами, выделяемыми им законодательными органами, начавшееся в конце 1930-х годов с передачей этих

функций от исполнительной власти в лице Министерства юстиции США к вновь созданному Административному управлению судов США, по сути, основано не на принципе разделения властей, а на принципе независимости суда.

Совершенно очевидно, что эта система разделения власти и осуществления властных функций на различных уровнях государственного устройства спроектирована явно не самым эффективным образом. Авторы Конституции США гордились тем, что испытывали глубокое недоверие к государственной власти как таковой. Разделяя функции и сферы ответственности, они хотели создать систему «сдержек и противовесов», которая не позволяла бы правительству угнетать народ. Более того, жившие в конце 18-го века творцы американской системы управления предполагали также, что децентрализация федеральной власти будет стимулировать новаторство и эксперименты в условиях состязательности между штатами, между властями штатов и национальным правительством и между тремя ветвями власти.

Этот подход к управлению столь широко и прочно поддерживался американцами, что структура власти в виде трех ветвей последовательно внедрялась в конституцию каждого штата. Таким образом, в Соединен-

Ричард Ван Дюзенд

ных Штатах не одна, а 55 судебных систем – федеральная судебная система и судебные системы каждого из 50 штатов, округа Колумбия, Пуэрто-Рико и территорий. (Вдобавок есть еще племенные суды, решающие споры во многих резервациях коренных американцев.) Федеральные суды несут исключительную конституционную ответственность за решение споров по морским делам, патентам и авторским правам, по делам о банкротстве, вопросам, связанным с международными договорами и торговлей, а также за решение споров между штатами. Они уполномочены также решать дела, относящиеся к федеральным законам и нарушениям Конституции США. Суды штатов по закону наделены полномочиями решать дела, связанные с законодательством штатов и нарушениями конституции штата, нарушениями большинства федеральных законов и Конституции США, а также иски по традиционному «общему праву» судебных прецедентов, унаследованному Соединенными Штатами от Англии.

Хотя федеральные суды США, возможно, более известны, именно в суды штатов американские граждане и предприятия чаще всего обращаются за правосудием. Более 96 процентов дел, возбуждаемых ежегодно, на-

правляются в суды штатов, то есть свыше 90 млн. дел. При отправлении правосудия все суды штатов в США обязаны придерживаться определенных принципов, прочно закрепленных в конституциях, традиции и праве. Эти принципы подробнее определены и описаны в Стандартах деятельности судов первой инстанции (СДСП) и Стандартах деятельности апелляционных судов (СДАС), разработанных национальными комиссиями судей и адвокатов и Национальным центром штатских судов. (СДПС и СДАС представляют собой добровольные стандарты, которые суды могут применять для оценки результатов своей деятельности. Их разработка финансировалась грантами от Бюро судебной помощи и Института правосудия в штатах.)

- В первую очередь, они должны следовать закону и основывать принимаемые решения только на юридически значимых факторах;
- Во-вторых, они должны быть беспристрастными и одинаково относиться ко всем;
- В-третьих, сохраняя свою независимость в сфере принятия решений и административного управления, они должны быть подотчетными за свои решения, действия и использование общественных ресурсов;
- В-четвертых, они должны быть открытыми для всех и вести свою работу открыто;
- В-пятых, они должны работать эффективно и оперативно.

Новые подходы

Американский судебный процесс приобрел известность во всем мире, благодаря многочисленным фильмам и телевизионным программам. Хотя суд присяжных остается фундаментальным элементом американской системы правосудия, в большинстве юрисдикций США присяжные решают менее 5 процентов рассматриваемых споров. Некоторые дела судья слушает без присяжных, но подавляющее большинство дел разрешается

в результате переговоров между сторонами. В спорах между отдельными лицами или с участием предприятий это известно как урегулирование. В делах, касающихся преступлений, эта практика известна под названием «переговоры о заключении сделки о признании вины» или «согласованное признание вины». Она представляет собой договоренность между судом и подсудимым о том, что последний признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления и получает минимальное наказание, причем суд не будет рассматривать обвинение в более тяжком преступлении. Подобные переговоры широко критикуются, особенно когда они ведутся вследствие недостаточных ресурсов для судебного преследования и адвокатского представительства, либо вследствие неограниченных возможностей прокурора принять решение о таких переговорах. Однако при надлежащем политическом руководстве и плотном судебном надзоре они служат механизмом для ускорения рассмотрения дел, когда фактическая сторона дела не оспаривается, а также для концентрации ресурсов системы уголовного правосудия на делах, где главную роль играют вопросы вины или невиновности.

Кроме того, за последние 20 лет и федеральная судебная система, и судебные системы штатов выработали новые подходы к реализации назначения судов. К ним относятся включение альтернативных методов решения споров, в том числе посредничества и арбитража, в процесс тяжбы; специализированные суды для споров определенного типа или тяжущихся сторон (включая деловые споры, семейные споры и вопросы, касающиеся детей); специализированные процедуры, предназначенные для решения проблем, которые традиционно рассматривались в ходе юридических споров, таких как злоупотребление наркотиками и алкоголем, бытовое насилие и психические заболевания (их часто называют «судами для решения проблем»).

Выработка более адекватной реакции

Хотя причины введения этих программ различны в разных судах и юрисдикциях, они отражают решимость руководителей американских судов выполнить пятый из перечисленных выше принципов – сделать судебный процесс как можно более эффективным и оперативным, не подрывая при этом остальных принципов. Они также представляют собой реакцию на требования общественности выработать более качественные механизмы решения споров. Например, исследование американского общественного мнения, проведенное в 1999 году по заказу Американской ассоциации адвокатов, показало, что 78 процентов респондентов считают, что «у судов уходит слишком много времени на выполнение их задач», а 77 процентов полагают, что «обращение в суд обходится слишком дорого». 56 процентов опрошенных высказались за более широкое применение общественных работ в качестве наказания вместо тюремного заключения.

Эти результаты подтвердились и в последующем общенациональном опросе, проведенном корпорацией «Херст» по заказу Национального центра штатских судов. Этот опрос показал, что около половины респондентов считают, что их местные суды посредственно или слабо выполняют свои задачи при рассмотрении уголовных преступлений, более половины считают, что их местные суды посредственно или слабо выполняют свою работу по рассмотрению дел о семейных преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних, и лишь незначительное большинство указало, что суды хорошо или отлично справляются со спорами по контрактам, услугам или травмам. Уровень озабоченности наиболее высок среди представителей меньшинств.

Хотя суды по своей природе и замыслу не являются и не могут быть популистскими учреждениями, то есть отражающими в своих решениях настроения и желания народа, но, как отмечал покойный судья Верховного

суда США Тергуд Маршалл, «мы никогда не должны забывать, что единственный реальный источник власти, из которого мы, судьи, можем черпать, – это уважение народа».

Судебное решение споров

Учреждение судебных «альтернативных» или «дополнительных» процедур решения споров – результат попыток создать более качественный, быстрый и дешевый способ доведения судебного иска до завершения. Поскольку большинство дел разрешается путем урегулирования, то расчет был на то, что такие программы позволят сторонам решать проблемы, лежащие в основе их споров, – и делать это на ранней стадии судопроизводства, избегая существенных затрат, связанных с процессом досудебной подготовки, и сокращая сроки достижения соглашения.

Посредничество (то есть привлечение «нейтрального» специалиста, помогающего сторонам достичь соглашения) сейчас широко применяется для решения деловых споров, дел о разводах и опеке над детьми, тяжб по поводу личного или экономического ущерба, дел с малыми претензиями (когда речь идет о сумме менее 5000 долларов), споров о правах на воду и спорах между арендаторами и домовладельцами. Иногда посредничество используется также для определения размера возмещения, которое преступник или несовершеннолетний правонарушитель должен выплатить потерпевшему. Обычно сторона, не удовлетворенная результатами посредничества, может передать дело в суд без каких-либо штрафов.

Арбитражные процедуры (передача спора на решение одному или нескольким «нейтральным лицам», выбранным сторонами на основе их технической компетентности) часто предусматриваются контрактами на строительство, медицинские услуги, брокерские услуги или трудоустройство. Решения арбитража обычно обязательны для сторон и не подлежат обжалованию.

Другие процедуры, в том числе заблаговременная экспертная оценка (оценка проблем и размера убытков экспертом на основе детального заявления сторон) или упрощенные суды присяжных (сокращенное представление доказательств и доводов неофициальному жюри присяжных) используются реже, обычно при рассмотрении сложных дел и споров, в которых речь идет о значительных суммах.

Проведенные оценки показали, что, в общем, посредничество «лучше», чем стандартный процесс судебного разбирательства, с точки зрения удовлетворенности тяжущихся сторон и выполнения достигнутых договоренностей. Однако вопрос о том, насколько оно при этом дешевле и оперативнее, во многом зависит от того, на какой стадии тяжбы оно проводится, кто оплачивает издержки, а также от качества программы и управления ею. Некоторые также высказывают сомнения относительно беспристрастности арбитражных комиссий, требуемых в рамках контрактов с клиентами.

Происхождение специализированных судов

Специализированные суды, предназначенные для рассмотрения определенных типов дел или требований тяжущихся сторон, не новы. Канцлерский суд штата Делавэр с момента своего основания специализируется на делах, связанных с бизнесом, а первый суд по делам несовершеннолетних был создан в начале 20-го века. Однако ввиду растущего осознания того, что сложность некоторых типов дел или определенные потребности некоторых типов тяжущихся сторон требуют специализированных знаний и опыта, специализированных служб, специализированных процедур и даже специализированных помещений, судебные системы во многих штатах отвели отдельные залы суда, объявили новые правила и назначили судей, отобранных по принципу их компетентности, для слушания только дел о бизнесе, се-

мейных отношениях, насилии в семье или преступлениях несовершеннолетних.

Например, в дополнение к назначению судей с доскональным пониманием и опытом по юридическим и финансовым вопросам, затрагивающим торговлю, деловые суды нередко вводят процедуры и процессы, позволяющие быстро разбирать сложные вопросы, и могут располагать современными информационными и демонстрационными средствами, включая системы проведения видеоконференций, позволяющие свидетелям давать показания прямо из своих рабочих кабинетов.

Суды по делам о бытовом насилии часто имеют усиленную охрану и расширенную сеть для психологического консультирования и лечения, а также предоставляют отдельные места в зале для свидетелей и сторонников каждой из сторон.

Семейные суды призваны облегчать поток информации и предоставление услуг членам семьи, которые могут участвовать в нескольких различных видах судопроизводства, чтобы судебные приказы, касающиеся семьи, были последовательными и чтобы необходимые услуги оказывались как отдельным лицам, так и семье в целом. Важность такой координации можно проиллюстрировать следующим примером.

13-летний мальчик подрался в школе после того, как в его присутствии пьяный отец избил его мать и сильно тряс его годовалую сестру, чтобы она перестала плакать. В результате против мальчика было подано ходатайство о подростковой преступности, на отца была подана жалоба о бытовом насилии и жестоком обращении с ребенком, а мать подала на развод и судебный запрет на общение отца с семьей.

В юрисдикции без семейного суда каждый из этих юридических вопросов слушался бы разными судьями, заседающими в отдельных судах. Если эта семья малоимущая, в каждом случае для представления интересов ее членов могут быть назначены разные адвокаты, а прикрепленные к каждому суду

социальные работники и сотрудники службы условных наказаний, возможно, собирали бы информацию о семье и хранили бы ее в архивах, доступных только данному суду.

Если бы судьи не располагали всей относящейся к делу информацией о том, что происходит в этой семье, судья, рассматривающий дело о правонарушении несовершеннолетнего, мог бы определить мальчика под опеку отца, тогда как судья, слушающий дело о разводе, мог бы отдать его под опеку матери, а судья, слушающий жалобу на бытовое насилие, мог бы приговорить отца к лишению свободы, тогда как судья, выносящий решение по жалобе о жестоком отношении к ребенку, мог бы одновременно издать приказ о получении семьей консультаций психолога; причем вынесенные судебные решения по делам о бытовом насилии и жестоком обращении с ребенком могли бы обязать отца участвовать в различных типах лечения от злоупотребления алкоголем в течение разных сроков.

Суды для решения проблем

Так называемые суды для «решения проблем» начались с суда по делам о наркотиках города Майами в 1989 году. Благодаря горячим приверженцам подобной формы судов и финансированию от федерального правительства такие суды распространились по всей стране и расширили свою деятельность, охватив дела, не относящиеся к преступлениям на почве наркотиков. Эти суды появились вследствие неудовлетворенности судей, перед которыми неоднократно представляли одни и те же лица за одни и те же преступления или проступки. Однако корни этого подхода лежат, по крайней мере, отчасти, в изначальной концепции суда по делам несовершеннолетних, возникшего в начале 20-го века, когда судья должен был действовать как «государственный родитель», более озабоченный проблемами, поведением и потребностями ребенка, нежели деталями рассматриваемого правонарушения.

Суды, занимающиеся решением конкретных проблем, используют угрозу или фактическое применение принудительных полномочий суда не только для того, чтобы побуждать ответчиков обратиться к лечению или воспользоваться другими формами помощи, но и для того, чтобы попытаться эффективно разрешить основные проблемы ответчика, связанные со злоупотреблением наркотиками и алкоголем, психическими заболеваниями, плохим владением собой или с бедностью. Для этих судов характерно также следующее:

- Внимательный мониторинг соблюдения ответчиками условий, содержащихся в судебном приказе, и хода лечения, осуществляемый как сотрудниками служб условного наказания и лечения, так и самим судьей;
- Судья выполняет функцию непосредственного вмешательства в дела подсудимого с вытекающим отсюда ослаблением защитной роли, традиционно выполняемой в США прокурорами и адвокатами;
- Соглашение между обвинением и подсудимым о том, что если подсудимый будет выполнять поставленные условия и до конца пройдет программы, предписанные в судебном приказе, то обвинения будут сняты или судимость будет аннулирована.

Другой моделью суда по делам о наркотиках или суда по делам, связанным с психическим здоровьем, стал «Городской общественный суд в Мидтауне», учрежденный для рассмотрения мелких, но частых насильственных правонарушений в одном из центральных районов Нью-Йорка – вандализм, магазинные кражи, проституция, неуплата за проезд и так далее. Если подсудимый признается в совершении преступления, судья и адвокат, используя современную технику, могут быстро определить, совершал ли подсудимый правонарушения в прошлом и проходил ли он лечение от наркомании, алкоголизма и психических заболеваний или пользовался иными услугами по судебному распоряжению. Эта информация используется в беседах с подсудимым для

того, чтобы определить целесообразность вынесения ему приговора об условном наказании с направлением на лечение, и направить его в соответствующие социальные службы при суде, которые помогут ему в решении проблем с психическим здоровьем, трудоустройством, образованием и местом жительства. Обычно вводится также требование об участии в общественных работах.

Преимущества таких судов по решению проблем состоят в следующем:

- правонарушители, выполняющие предписанную программу, совершают новые преступления гораздо реже, чем лица, осужденные по подобным обвинениям и лишенные свободы;
- правонарушитель привлекается к прямой ответственности и сталкивается с быстрыми и неотвратимыми последствиями при невыполнении судебных приказов;
- стоимость предоставляемого лечения значительно ниже стоимости содержания под стражей;
- эти суды способствуют координации служб, и в результате всех этих преимуществ
- они укрепляют доверие общественности к судам и уверенность в эффективности их работы.

Однако суды по решению проблем также вызывают определенную озабоченность в связи с соблюдением вышеперечисленных основополагающих принципов. Некоторые из этих опасений относятся также к специализированным судам и программам по альтернативному решению споров. Например:

- Когда судьи выходят за рамки своей традиционной роли или когда не применяются тщательно разработанные процедурные нормы и доказательства, возникает возможность нарушения упомянутых выше первого и второго принципов (принятие решений только на основе юридически значимых факторов, беспристрастность и равное обращение со всеми);
- Тенденция к специализации судебных процессов может ограничивать эффектив-

ность работы судебной системы и действенный административный контроль и надзор над судебной системой в целом, тем самым, осложняя соблюдение третьего принципа (подотчетности работы и использования общественных ресурсов);

- Дополнительные средства на реализацию этих программ, многие из которых начинаются с ограниченной по срокам грантовой поддержки, могут иногда ограничивать способность судебной системы обеспечивать основные виды деятельности, затрагивающие интересы других тяжущихся сторон, что ставит под угрозу четвертый принцип (что суды должны быть открытыми для всех);

- Наконец, как отметила Конференция судебных администраторов штатов в программном докладе, в целом одоббившем суды по решению проблем: «Очевидно, от судей и секретарей требуется больше времени на то, чтобы встретиться с подсудимым 15–20 раз или больше в течение года, чем на то, чтобы... принять признание вины и вынести приговор... Эта дополнительная нагрузка влияет не только на судью исправительного суда и на секретаря или секретарей суда, но и на других судей и секретарей в судебном округе, на которых также ложится в результате дополнительная нагрузка». Таким образом, соблюдение пятого принципа (эффективности и оперативности) может ослабиться.

Гарантии на 21-й век

Суды, принимающие эти новые направления, хорошо осведомлены и о потенциальных выгодах, и о возможных проблемах и осознают, как трудно добиться того, чтобы в стремлении повысить эффективность судов и расширить доступ к ним не подрывались другие принципы, лежащие в основе американской системы правосудия.

Процесс нововведений, испытаний и распространения передового опыта, лежащий в основе новых направлений, рассмотренных выше и в последующих статьях, сви-

детельствует об одной из самых сильных сторон американской системы федеральной власти – о том, что штаты могут служить «лабораториями» для выработки и проверки новаторских подходов к исполнению основных функций власти в конституционных рамках.

Действительно, поиск эффективных подходов теперь выходит за пределы США, поскольку американские суды принимают на вооружение программы, разработанные в других странах, а зарубежные суды применяют уроки, усвоенные здесь. Присущая этому процессу динамика дает надежду и уверенность, что почтенные традиции американского правосудия останутся важнейшими гарантиями и в 21-м веке.

Ричард Ван Дюзенд получил юридическое образование в Гарвардском университете. В настоящее время он работает главным консультантом по управлению судами в Национальном центре штатских судов, который оказывает консультативные, учебные, исследовательские, технологические, управленческие и информационные услуги, укрепляя, таким образом, организацию и повышая качество правосудия в Соединенных Штатах и в странах мира.

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Суды по делам о наркотиках в США

Карсон Фокс и Вест Хаддлстон

В КОНЦЕ 1980-Х годов многие суды в Соединенных Штатах были чрезмерно завалены делами. Очень сильно возросло число арестов по делам о наркотиках и делам, так или иначе связанным с наркотиками, наряду с наличием обязательных минимальных сроков наказания за хранение или распространение наркотиков (прежде всего крэк-кокаина), привело к переполнению тюрем и небывалому росту числа заключенных. В Майами, штат Флорида, и других больших городах эта проблема приобрела особенно устрашающий характер. В 1989 году, пытаясь остановить наплыв судебных дел, связанных с наркотиками, судебная система в Майами стала направлять наркоманов на программу интенсивного наркологического лечения, которая была задумана как альтернатива лишению свободы. Эта программа получила название «суд по делам о наркотиках» или сокращенно наркосуд. К 1994 году в Соединенных Штатах насчитывалось 12 судов по делам о наркотиках. В настоящее время существует уже более 1200 подобных судов.

Суды по делам о наркотиках соединяют в себе надзор со стороны судебной системы с терапевтическими возможностями наркологического лечения. Такое соединение в одно целое различных служб заставляет ответчика или участника (или клиента, как его часто

называют) находиться в напряженном режиме наркологического лечения, контроля за его ходом, проведения анализов на присутствие в организме наркотиков и надзора со стороны судьи, с которым он обязан регулярно встречаться и разговаривать. За выполнением этой программы наблюдает группа профессионалов, состоящая из врачей и специалистов в области уголовного правосудия, которая анализирует дело каждого участника перед очередным слушанием в суде.

Группа работников суда по делам о наркотиках

Эта группа обычно состоит из судьи, обвинителя, защитника, врача-нарколога, полицейского, работника полиции, который занимается условно-осужденными, специального ведущего и координатора программы. На заседаниях этой группы обсуждается прогресс в поведении участника программы со времени его последнего появления в суде. Члены группы вносят рекомендации о применении санкций или поощрении участников программы, в зависимости от того, выполняет или нарушает тот или иной конкретный участник предписанные правила.

Обычно суды по делам о наркотиках требуют от участников своих программ воздержания от преступных действий, алкоголя

и наркотиков. Участники обязаны также повышать свой уровень образования или приобретать рабочие навыки. Большинство программ судов по делам о наркотиках содержит требование о том, чтобы участник оставался под надзором суда не менее года. Если участник успешно выполняет программу, ему не только обеспечивают прохождение интенсивного курса наркологического лечения и управление его делом, но и предоставляют определенные льготы со стороны системы уголовного судопроизводства. Участник может получить более легкое наказание, с него могут быть сняты обвинения или сокращен срок условного наказания.

Участие в судах по делам о наркотиках осуществляется на добровольных началах. Участнику предоставляется выбор, даже если альтернатива состоит в тюремном заключении. Если подсудимый делает выбор в пользу наркосуда, он должен соответствовать определенным критериям для получения разрешения на участие в программе. Группа суда по делам о наркотиках, как правило, разрабатывает эти критерии, исходя из установленных законодательством штата рекомендаций, а также местных потребностей. К числу обычно учитываемых вопросов относятся следующие: Страдает ли ответчик алкогольной или наркотической зависимостью? Проживает ли ответчик в пределах юрисдикции суда? Есть ли потерпевший в деле ответчика? Возникает ли в данном случае вопрос о реституции? Есть ли возражения со стороны потерпевшего? Совершил ли ответчик насильственное преступление?

Зачисление на программу определяется на основе правового и клинического отбора. Поскольку в разных штатах действуют разные системы и существует разница между группами лиц, на которых ориентирован суд по делам о наркотиках, то и методы зачисления на программу также различаются. Обычно соответствие правовым требованиям определяет обвинитель. Если ответчик попадает в суд по делам о наркотиках в резуль-

тате нарушения условного наказания, то правовое соответствие требованиям может определяться сотрудником по работе с условно-осужденными. После того, как ответчик признается отвечающим правовым требованиям, врачи проводят клиническое обследование. В ходе клинического обследования врач беседует с лицом, обратившемся в суд по делам о наркотиках, и задает ему ряд вопросов. Эти вопросы нацелены на определение того, есть ли у кандидата наркологическая проблема и в чем она состоит. (Клиническое обследование не следует путать с клинической оценкой, которая начинается с гораздо более продолжительной беседы, происходит после зачисления на программу, определяет необходимый уровень лечения и проводится регулярно в течение всего периода участия ответчика в программе суда по делам о наркотиках).

Прежде чем стать участником программы наркосуда, ответчик анализирует со своим адвокатом ее требования, а во многих случаях обсуждает эти требования также с координатором программы и судьей. Поскольку суды по делам о наркотиках имеются для обвинений как в тяжких, так и в мелких преступлениях, а также поскольку одни участники еще не вносили заявление о признании или не признании вины, а другие уже внесли такое заявление, то правовое положение этих участников различно. Одним из них были предъявлены формальные обвинения, а другим – нет. Одним грозит тюремное заключение, а другим – нет. Если того или иного ответчика сочтут соответствующим требованиям суда по делам о наркотиках, и этот ответчик согласится стать участником программы такого суда, то он должен будет согласиться неукоснительно выполнять все правила и предписания этой программы. Если ответчик становится участником такой программы до внесения заявления о признании или не признании вины, то соблюдение правил и предписаний может стать условием освобождения под залог. Залог обычно представляет собой де-

нежную сумму, устанавливаемую вскоре после ареста. Цель залога состоит в том, чтобы обеспечить явку ответчика в суд. Однако залогом может также выступать и личное поручительство ответчика, без внесения какой-либо денежной суммы. После того как ответчик регистрирует залог, его освобождают из-под стражи, но он остается под юрисдикцией суда, и в отношении него действуют любые особые условия ордера о залоге. Если ответчик становится участником программы после внесения заявления о признании или не признании вины, то соблюдение правил этой программы может быть одним из условий освобождения.

Традиционные методы

Наркосуды возникли в результате инициативы, проявленной на низовом уровне, когда местные органы власти в поисках альтернативы обычной судебной системе обратились к иным формам судебного разбирательства по делам правонарушителей-наркоманов.

В условиях применения традиционного подхода к подобным правонарушителям многим из ответчиков давали испытательный срок или же сажали их в тюрьму, не предоставляя им возможности лечения. Если же была возможность лечить подобных правонарушителей, суды выносили решение о лечении в качестве части приговора. Но не существовало никакого сотрудничества между судом, ведущим дело, врачами-наркологами и судебным надзором. Если правонарушители не соблюдали необходимых условий лечения или их анализы на употребление наркотиков оказывались положительными, то не существовало системы санкций и поощрений, имевшей своей целью продолжение лечения. Часто реакцией на нарушение требований становилось исключение из программы лечения. Условно-освобожденные нарушители вновь представляли перед судьей на слушании по отмене прежнего решения суда, в результате чего им грозило тюремное заключение, замененное на условное наказа-

ние при вынесении приговора. Правонарушители, исключенные из программ лечения, попадали в тюремную систему, пополняли ряды заключенных.

Такая традиционная система создала некую «вращающуюся дверь» правосудия. Судьи, обвинители и адвокаты защиты привыкли видеть, как месяц за месяцем одни и те же ответчики возвращаются в суд, многие за кражи чужого имущества, совершенные в результате наркотической зависимости. Без лечения наркоманы-правонарушители продолжали активно употреблять наркотики и совершать преступления, чтобы удовлетворять свою потребность в наркотиках.

Создание структуры наркосудов

До середины 1990-х годов, несмотря на сходство многих программ наркосудов, для них не существовало никаких стандартов. В 1996 году с помощью Министерства юстиции США и Национальной ассоциации профессиональных работников наркосудов была собрана специальная группа работников наркосудов. В задачу этой группы входило определение основных стандартов деятельности подобных судов. После года работы в 1997 году Министерство юстиции опубликовало документ «Суды по делам о наркотиках: основные компоненты», в котором описывается 10 компонентов структуры этих судов.

В первом компоненте этой структуры объясняется введение программ наркосудов, занимающихся лечением от алкогольной и наркотической зависимости, в общую систему правосудия. Для этого в программу, в частности, включается группа различных специалистов, о которой уже говорилось выше. Руководители программы могут также создавать оргкомитет, который иногда называется комитетом ресурсов или консультативным советом. Этот комитет помогает программе заручиться широкой общественной поддержкой. В состав комитета могут войти все члены группы суда по делам о нар-

котиках наряду с представителями учреждений, занимающихся лечением психических заболеваний, учреждений профессионального обучения, общеобразовательных учреждений, местной школьной системы, местного бизнеса, местных органов власти, религиозных общин и других заинтересованных граждан. Оргкомитет может разрабатывать рекомендации относительно стратегий и процедур, собирать финансовые ресурсы и помогать программе в работе и организации специальных проектов, таких как организация церемоний окончания программы.

Второй компонент суда по делам о наркотиках состоит в том, что этот суд не носит состязательного характера. Если в традиционной системе правосудия обвинитель и защитник действуют как состязающиеся стороны, когда обвинитель представляет всю полноту интересов штата, а адвокат защиты – всю полноту интересов клиента, то в наркосуде эти роли лишены своего традиционного состязательного элемента. Как обвинитель, так и защитник работают в группе суда по делам о наркотиках и основное внимание уделяют выздоровлению участника программы. Оба, наряду с другими членами работников суда, дают судье рекомендации относительно применения санкций и/или поощрительных мер с тем, чтобы побудить участника программы изменить свое поведение.

В соответствии с третьим компонентом, суды по делам о наркотиках должны стараться выявлять участников на ранней стадии прохождения через систему уголовного судопроизводства и вовлекать их в процесс лечения. Научные исследования в этой области показывают, что люди, приступившие к лечению от наркотической зависимости, добиваются большего успеха, если случай лечения ускоряется каким-либо кризисным моментом – например, арестом или слушанием в суде в связи с нарушением условий условного наказания. Как только определяется, что нарушитель соответствует требованиям участия в программе, его быстро во-

влекают в прохождение лечения и отдают под надзор суда.

В четвертом компоненте содержится необходимость непрерывного предоставления в наркосудах услуг, связанных с лечением и реабилитацией правонарушителей, страдающих от наркотической зависимости. Помимо лечения от этой зависимости суды по делам о наркотиках организуют для таких правонарушителей консультации, проводимые психиатрами, профессиональное обучение, продолжение образования, предоставление медицинских и любых других услуг, необходимых по месту жительства. Разумеется, в одних районах существует больше услуг, чем в других, но оргкомитет может определять степень наличия ресурсов и покрывать недостаток тех или иных из них.

В соответствии с пятым компонентом, участники должны подвергаться постоянно-му контролю на предмет употребления алкоголя или наркотиков. Для этого у участников берутся анализы. Взятие анализов должно производиться часто, в произвольное время и под наблюдением. Обычно анализы берут врачи-профессионалы или сотрудники правоохранительных органов. Во многих оценках работы наркосудов участники программ называют проведение анализов на употребление алкоголя или наркотиков одним из самых важных компонентов своего выздоровления.

В шестом компоненте подчеркивается большое значение согласованной стратегии ответной реакции наркосудов на поведение участников. Проведение регулярных встреч между судьей и участником после заседания группы работников суда по делам о наркотиках дает возможность реагировать на соблюдение или несоблюдение правил и предписаний программы применением немедленных санкций или мер поощрения. Подобные формы реагирования имеют своей целью дать участникам мотивацию для изменения своего поведения и обычно не направлены на наказание. Формы реагирования, которые не являются ни санкциями,

ни мерами поощрения, могут также включать в себя изменение объемов лечения для участника в результате прогресса в его поведении.

В седьмом компоненте придается очень большое значение постоянному взаимодействию судебной системы с судьей. Подобно проведению анализов на употребление алкоголя или наркотиков это взаимодействие также часто называется участниками программ наркосудов важным элементом в достижении ими успеха на пути своего исправления. Поскольку судья в течение нескольких месяцев регулярно встречается с участником, между судьей и участником устанавливаются особые отношения, не наблюдающиеся в обстановке обычных судебных заседаний.

В восьмом компоненте подчеркивается необходимость мониторинга и оценки работы суда по делам о наркотиках для измерения масштабов успеха его программы. Какими бы успешными ни были программы наркосудов, без сбора заслуживающих доверия данных и проведения разносторонней оценки об этом успехе можно будет судить только по отдельным примерам. В рамках программ судов следует собирать базовую информацию об участниках, включая сведения об их наркологическом лечении, медицинском обслуживании, демографических данных, криминальном прошлом и предъявленных им в настоящее время обвинениях. Члены группы должны ставить перед собой четкие цели и задачи в отношении суда по делам о наркотиках, а затем таким образом структурировать оценку, чтобы с ее помощью можно было измерять масштабы достижения поставленных целей и выполнения поставленных задач. Как группа суда по делам о наркотиках, так и те, кто предоставляет ему финансовые средства и услуги, должны видеть доказательства эффективности его программы.

В девятом компоненте подчеркивается необходимость постоянного повышения междисциплинарного образования. Поскольку

наркосуды требуют коренных изменений в системе уголовного судопроизводства и лечении правонарушителей, все члены группы должны четко понимать задачу каждого из них. Каждый член группы должен совершенствовать свои знания в области самых современных научно обоснованных практических методов. Судам по делам о наркотиках следует расширять возможности получения подобного образования, побуждать членов своих групп постоянно повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень и, по возможности, обеспечивать необходимую подготовку новых опытных членов группы.

Согласно десятому компоненту, суд по делам о наркотиках должен налаживать партнерства с общественностью на местах, которая повышает эффективность программы и обеспечивает поддержку на местном уровне. Многие из этих партнерств находят свое выражение в создании специальных оргкомитетов. Входящие в оргкомитет организации становятся партнерами в обеспечении успеха наркосудов. Суды могут также налаживать партнерские отношения с общественностью, направляя участников программы на общественные работы, что может быть одним из общих требований или применяться в качестве санкции. Кроме того, оргкомитет помогает штатным сотрудникам программы лучше организовать имеющиеся на местах ресурсы. Члены оргкомитета обычно работают в органах и организациях, которые обеспечивают предоставление услуг, необходимых участникам суда по делам о наркотиках.

Финансирование

Соблюдение требований, описанных в этих 10 компонентах, выступает необходимым условием получения федерального финансирования. Работа многих источников финансирования на уровне штата и местных органов власти в весьма значительной степени строится на этих принципах, и в заявке

должно быть указано, как предполагаемая программа будет их придерживаться.

Несмотря на то, что наркосуды никогда не были программой федерального уровня, в связи с быстрым ростом их числа в 1990-е годы в Управлении программ правосудия (УПП) Министерства юстиции США (МЮ США) был создан Отдел наркосудов. Суды по делам о наркотиках на местном уровне получают теперь помощь через Бюро помощи правосудию (БПП), также входящее в состав Министерства юстиции.

БПП МЮ США предоставляет первоначальные средства на планирование работы наркосудов, а также частично финансирует практическую работу этих судов и ее расширения. Федеральное финансирование судов по делам о наркотиках поступает из нескольких источников, включая целевые гранты наркосудам, предоставляемые в результате сотрудничества БПП и Управления национальной политики контроля за наркотиками, которое работает под эгидой Исполнительного управления Президента США, программу пакета грантов для местных правоохранительных органов, программу грантов «Эдвард Бирн Мемориэл», Лечебный токсикологический центр и Профилактический токсикологический центр. Однако большинство наркосудов получают финансирование как от федеральных органов, так и от штатских и местных органов управления. Некоторые суды по делам о наркотиках взимают определенную плату с участников своих программ, тогда как другие получают финансовую помощь от освобожденных от налогообложения организаций, специально основанных для поддержки программ этих судов (многие из таких организаций создаются оргкомитетами при судах). Для успешной работы суды по делам о наркотиках должны также опираться на существующие местные ресурсы и организовывать использование этих ресурсов таким образом, чтобы не дублировать свою работу.

Огромный успех

Деятельность наркосудов начала пользоваться таким огромным успехом, что теперь они организованы почти во всех крупных городах США. В каждом штате и территории США существует суд по делам о наркотиках. Хотя в данной статье описаны суды по делам о наркотиках в составе системы уголовного судопроизводства для взрослых, эта модель судов применяется и к несовершеннолетним правонарушителям, родителям, рискующим потерять опеку над своими детьми в связи со злоупотреблением наркотиками, правонарушителям, обвиненным в вожделении автомобиля в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, правонарушителям, страдающим психическими заболеваниями (регулирование медикаментозного лечения и управление делом) и условно-досрочно освобожденным в специальных судах по возвращении к нормальной жизни (мониторинг условно-досрочно освобожденных людей, страдающих наркоманией). В некоторых городах, например, в Сан-Диего, штат Калифорния, и в Миннеаполисе, штат Миннесота, существуют такие суды по делам о наркотиках, которые, проанализировав причину предъявленного правонарушителю обвинения, могут направить его в одну или несколько находящихся под надзором суда программ, построенных по типу программ наркосудов.

Большинство программ судов по делам о наркотиках ориентировано на правонарушителей, не совершивших насильственных преступлений. Эти нарушители направляются на прохождение программ, которые могут иметь ряд форм:

- замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия (обвинения сохраняются до завершения прохождения программы, а после успешного ее прохождения правонарушители отпускаются на свободу);
- условное наказание (участник признает себя виновным и ему назначается исправительный срок; при этом одно из особых

условий суда по делам о наркотиках состоит в успешном завершении его программы), и

- аннулирование условного наказания (участник, уже проходящий исправительный срок и нарушивший предписанные условия в связи с пристрастием к наркотикам, передается суду по делам о наркотиках).

Суды по делам о наркотиках имеют дело с широким диапазоном обвинений, от хранения наркотиков до имущественных преступлений. Поскольку многие наркоманы и пьяницы совершают кражи для того, чтобы удовлетворить свою потребность в алкоголе или наркотиках, наркосуды также занимаются этими вызванными наркотической зависимостью имущественными преступлениями. Если участник суда по делам о наркотиках совершил преступление, в котором есть потерпевший, как, например, в деле о краже, программа обычно включает возмещение ущерба.

Принудительное лечение

Суды по делам о наркотиках прибегают к принуждению для того, чтобы участники программы продолжали лечение. Новейшая научная литература о лечении алкоголизма или наркомании свидетельствует о том, что у клиентов, направленных на принудительное лечение, результаты обычно лучше, чем у тех, кто идет на лечение добровольно. Суд по делам о наркотиках через систему санкций и поощрительных мер, а также путем регулярных слушаний в суде обеспечивает определенный постоянный уровень принуждения с тем, чтобы помочь участнику продолжать лечение. Суд по делам о наркотиках обеспечивает более высокие показатели удержания участников в программе лечения, а тем самым и показатели успешного лечения тех, кто в нем нуждается, по сравнению со стандартными методами лечения на добровольных началах.

Многочисленные оценки показывают, что наркосуды дают высокие уровни удержания больных в программе лечения. В то

время как во многих программах лечения от алкогольной и наркотической зависимости показатели отсева составляют 80–90 процентов, в программах многих наркосудов этот показатель не поднимается выше 30 процентов. Более того, у тех участников, которые полностью прошли программы лечения в рамках судов по делам о наркотиках, отмечается снижение рецидивизма, иногда на 90 процентов. Оценки также свидетельствуют о том, что эти программы гораздо рентабельнее, чем традиционная система уголовного судопроизводства. Два исследования – одно в штате Орегон, а другое – в Техасе – показывают, что суд по делам о наркотиках сэкономил налогоплательщикам от 9 до 10 долларов на каждый потраченный доллар.

Международные усилия

Наркосуды возникли на уровне низовой инициативы и остаются таковыми до сих пор. От Майами до Сан-Франциско и Рио-де-Жанейро подобные суды создаются для решения местных проблем. В разных юрисдикциях употребляются разные наркотики, существуют разные системы уголовного судопроизводства и разные ресурсы.

На протяжении многих лет работники судов по делам о наркотиках предоставляют друг другу и всем заинтересованным в развитии концепции наркосудов помощь и обучение в рамках целого ряда организаций. Так, работники наркосудов из Соединенных Штатов ездили в Бразилию, Англию, Австралию, на Бермудские острова и Барбадос, чтобы поделиться опытом своей работы.

Национальная ассоциация работников наркосудов (НАРН), представляющая тысячи практикующих врачей и юристов в Соединенных Штатах, была создана в 1994 году и базируется в Александрии, штат Виргиния. Научными исследованиями, образованием и подготовкой занимается Национальный институт наркосудов (НИН), основанный в 1997 году в качестве отделения Ассо-

циации. Этот институт получает поддержку от Управления национальной политики контроля за наркотиками в структуре Исполнительного управления Президента США и Бюро помощи правосудию Министерства юстиции США. Каждый год НИИ проводит в Соединенных Штатах и за рубежом более 70 учебных курсов по работе наркосудов.

В 2002 году НИИ работал в тесном контакте с Государственным департаментом США, содействуя посещению судов Бруклина и Манхэттена по делам алкоголиков и наркоманов представителями правительств Англии, Финляндии, Греции, Австрии, Испании и Италии, а также участвуя в видеоконференции с рядом представителей правительства Таиланда. Кроме того, НАРН и НИИ поддерживают связи с Международной ассоциацией работников наркосудов (МАРН).

Карсон Фокс – научный сотрудник Национального института наркосудов, бывший поверенный и управляющий делами суда штата Южная Каролина.

Вест Хаддлстон занимает пост директора Национального института наркосудов.

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Суды по делам несовершеннолетних в США

Луис Дж. Перес

НА ПРОТЯЖЕНИИ всей истории человечества общество старается найти правильный способ борьбы с подростковой преступностью и решения проблем детей, которые оказываются заброшенными, оставленными без родительской заботы или подвергаются жестокому обращению.

В 19 веке Соединенные Штаты начали продвигаться в направлении важных социальных реформ, которые, в конечном счете, привели к большим переменам в путях решения этих проблем. Различные штаты принимали законы об использовании детского труда, которые защищали детей от тяжелых условий работы, законы о социальной помощи детям, которые работали, когда родители жестоко обращались с детьми и не заботились о них, законы в области образования, которые гарантировали право каждого ребенка на получение образования.

Однако не было отдельной и единой системы судов по делам несовершеннолетних для решения проблем детей в США. Детей, обвинявшихся в преступном поведении, судили и отправляли отбывать наказание как взрослых, и приговоры им выносились как взрослым. В те времена не было судебной-процессуальных норм по делам несовершеннолетних, и детей судили в ходе обычных уголовных судебных разбирательств. Так, в 1828 году в Нью-Джерси судили

12-летнего мальчика Джеймса Гилда за убийство Катарины Бикс. Жюри присяжных признало его виновным в убийстве, и его приговорили к смертной казни через повешение. (См. дело Голта номер 387, США 81, штат против Гилда 5 Хальст. 163).

Ранние этапы судов по делам несовершеннолетних

Первые американские реформаторы были в ужасе от того, что процедуры и наказание в отношении взрослых применялись и к детям, а также от того, что многие дети получали долгие сроки тюремного заключения и попадали в тюрьму вместе с закоренелыми взрослыми преступниками. Реформаторы были глубоко убеждены, что долг общества по отношению к детям не должен определяться ранее существовавшими концепциями правосудия, которые сложились в отношении преступности взрослых.

Эти реформаторы полагали, что роль общества заключается не в том, чтобы определить «виновен» или «не виновен» ребенок, а, скорее, в том, чтобы определить, «кто он такой, почему он стал таким и что можно сделать, исходя из его интересов и интересов штата, чтобы спасти его от соскальзывания в пропасть». (Re Gault 387, США 16, Джулиан Мак, суд по делам несо-

вершеннолетних, 23 Харс. Л. Рев. 104, 119–120 (1909)

И только в апреле 1899 года в штате Иллинойс был создан первый в Соединенных Штатах суд по делам несовершеннолетних. Эта новаторская система судов послужила моделью, которая, в конечном счете, была в той или иной степени принята во всех штатах США, а также в округе Колумбия и Пуэрто-Рико.

Вначале многие штаты – вместо грубой, опирающейся на наказание системы уголовного правосудия – приняли на вооружение более человечную и гибкую гражданскую систему в отношении детей. Идея преступления и наказания в качестве основополагающего принципа системы правосудия для несовершеннолетних была отвергнута. Вместо этого ребенку необходимо было «доверять» и обеспечивать ему «реабилитацию», а юридические процедуры – от поимки преступника до отправления его в исправительное заведение – должны были руководствоваться, скорее, клиническими, нежели карательными соображениями. По мере возможности, эти результаты должны были достигаться в рамках несостязательной процедуры, при которой штат заменял собой родителей (*Re Gault* 387 США в Польсон 16, Суд по делам несовершеннолетних, 41 Минн. Л. Рев. 547 (1957)). Иными словами считалось, что штат выступает вместо родителя, и его первоочередной задачей является благосостояние ребенка и забота о нем.

Кто относится к категории детей?

В настоящее время Соединенные Штаты не имеют единой и всеобъемлющей системы правосудия для несовершеннолетних. Напротив, в стране существует, по крайней мере, 52 отдельные и различные системы. Хотя штаты наблюдают за действиями других штатов и испытывают их влияние, каждый штат наделен прерогативой развивать и внедрять систему правосудия для несовер-

шеннолетних, которая отражает их собственные традиции, потребности и обычаи. Многие штаты признали, что внутри системы должно существовать фундаментальное различие – между законами, направленными на защиту детей от жестокого обращения, пренебрежения и отсутствия заботы со стороны родителей, и законами, направленными на борьбу с преступностью несовершеннолетних.

Значительная часть дискуссии в каждом штате была посвящена определению самого понятия «ребенок». Например, когда-то считалось, что ребенок моложе семи лет не способен иметь преступное намерение. Сегодня возраст, отделяющий детей от взрослых, колеблется от одного штата к другому и может даже различаться в зависимости от контекста в рамках одной и той же юрисдикции. Очевидным примером этого будет штат, в котором молодой человек обладает дееспособностью для заключения контракта в возрасте 18-ти лет, однако не имеет права покупать спиртные напитки до достижения возраста в 21 год. Каждый штат принял свои собственные законы, определив понятие «малолетних» и «взрослых» для целей применения положений уголовного законодательства.

Например, в штате Массачусетс малолетний преступник определяется как «ребенок в возрасте от семи до 17 лет, который нарушает какое-либо городское постановление или городской устав, или нарушает какой-либо закон содружества» – если только ответчику не вменяется совершение убийства первой или второй степени, потому как в этом случае к 14-летнему подростку должно относиться, как к взрослому. Такого рода «аномалия» иллюстрирует то, как некоторые штаты понижали возраст, в котором обвиняемый рассматривается как взрослый человек, в ответ на отмеченное обществом повышение уровня или степени серьезности подростковой преступности, сопряженной с насилием. Это своего рода политическая реакция. В приведенном примере нет каких-

либо логических или клинических причин объяснения того, почему к одному и тому же ответчику следует относиться как к ребенку при обвинении его в грабеже и как к взрослому, если ему предъявлено обвинение в убийстве.

Драматические перемены

Американская судебная система в отношении несовершеннолетних изменилась радикальным образом со времени своего возникновения в 1899 году. В 1950-х и 1960-х годах эксперты наблюдали тенденцию в направлении повышения уровня насильственных преступлений среди несовершеннолетних правонарушителей. Подвергалась сомнению эффективность судебной системы в отношении несовершеннолетних. Штаты отреагировали на это посредством учреждения профилактических и реабилитационных программ, а также посредством введения более строгих карательных мер с тем, чтобы обуздать рост насилия среди несовершеннолетних. Некоторые штаты изменили свои процедуры, обеспечив возможность перевода несовершеннолетних в исправительные учреждения для взрослых после рассмотрения дела в суде для несовершеннолетних. В некоторых других штатах дела несовершеннолетних можно передавать во взрослые суды на раннем этапе рассмотрения для последующего суда над ним как над взрослым правонарушителем.

В известном судебном деле «Кент против Соединенных Штатов», 383 США, 541 1966 год, Верховный суд отметил, что «существует много свидетельств того, что в некоторых судах по делам несовершеннолетних не хватает служащих, помещений и методов работы для адекватного исполнения обязанностей представителей штата в качестве *parens patriae*, по крайней мере, в отношении детей, обвиняемых в нарушениях закона». Два года спустя в своем определении в 1968 году по делу Голта (Gault) Верховный суд радикальным образом изменил

правила процедуры рассмотрения дел несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки. Суд вынес постановление о том, что некоторые минимальные стандарты надлежащего процесса правосудия применимы к судебному разбирательству в отношении несовершеннолетних. Эти разбирательства, которые иногда носили в высшей степени неофициальный и гибкий характер, были преобразованы в более формальные, состязательные процедуры, направленные на защиту основных конституционных прав обвиняемых. Навсегда ушли дни, когда можно было давать свидетельские показания, не будучи под присягой, без стенографического отчета или же иной записи слушаний по делу.

Теперь право предъявления обвинительного заключения, право на адвоката, право устраивать очную ставку свидетелям и подвергать их перекрестному допросу, привилегия против «самооговора», право на стенографический отчет и право обращения в кассационный суд стали распространяться на малолетних в той же степени, в какой они гарантировались взрослым. Как отмечал Пол С. Леман в своей статье «Право несовершеннолетнего подсудимого на адвоката при слушании дела» (“A Juvenile’s Right to Counsel In a Delinquency Hearing”), напечатанной в журнале для судей в судах по делам несовершеннолетних (“Juvenile Court Judges Journal”): «К сожалению, такие факторы как нечеткие процедуры, самоуправные методы и перегруженные расписания работы судов – каждый в отдельности или в сочетании друг с другом – слишком часто приводили к нарушению фундаментальных прав подростков».

Реформы и новые идеи

В 1970-е и 1980-е годы внимание общественности было во все большей степени сосредоточено на проблеме эффективности судебных систем штатов по делам несовершеннолетних в области обращения с ними и

их реабилитации. В то же самое время росло осознание опасности рассмотрения дел несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, в рамках тех же самых программ и учреждений, что и жертв пренебрежения или жестокого обращения, а также так называемых «правонарушителей по статусу», совершивших деяния, которые не считаются преступными, если совершаются взрослыми, т.е. бродяг, убежавших из дома или детей с проблемами поведением.

Страна была охвачена широкой дискуссией, и некоторые новые идеи получили всемерную поддержку. Проведенные реформы касались разделения детей, обвиняемых в преступлениях, от детей, дела которых рассматриваются в ходе разного рода судебных слушаний, – на всех этапах их участия в системе судопроизводства по делам несовершеннолетних, включая их реабилитацию после судебного разбирательства. Был разработан и осуществлен ряд более мелких, специализированных программ для того, чтобы предоставить в распоряжение судей целый набор вариантов размещения детей, набора, из которого судья может выбрать. Общая цель состояла в том, чтобы удовлетворить индивидуальные потребности детей в реабилитации, возвращая их в жизнь и находя для них условия, где бы они могли бы существовать вне жестких рамок исправительной системы. Детей перестали автоматически направлять в большие, старые, переполненные и плохо оснащенные реабилитационные учреждения.

Протесты общественности

Однако, в конце концов, возникло острое сопротивление этому новому подходу под влиянием ряда получивших широкую известность дел, которые привлекли внимание средств массовой информации к системе судов по делам несовершеннолетних. Все компоненты этой системы – лечебно-исправительные заведения и программы, суды по делам несовершеннолетних, полиция, поли-

тики и родители – стали объектом пристальнейшего рассмотрения и критики. У общественности часто создавалось впечатление, что несовершеннолетние убийцы, насильники, сексуальные маньяки и другие склонные к насилию молодые люди допускались обратно в общество, не понеся никаких серьезных и конкретных последствий за свои действия.

Например, в 1989 году 15-летний подросток из Массачусетса, осужденный как несовершеннолетний преступник за убийство своих родителей, а также бабушки и бабушки, был выпущен на свободу всего лишь через три года после совершения преступления. Его содержали в лечебно-исправительном учреждении до 19 лет, максимального возраста содержания подростка под стражей по закону. Это привело к возмущению местной общественности.

В ответ на протесты общественности против, на ее взгляд, слишком мягкого и неэффективного наказания в рамках системы правосудия для несовершеннолетних, законодательные собрания штатов по всей стране пересмотрели свои законы, сделав их более жесткими в отношении подростковой преступности. Многие штаты передали полномочия от судов для несовершеннолетних в систему уголовного правосудия для взрослых, вернувшись назад к старой идее рассмотрения более широких категорий несовершеннолетних преступников как взрослых.

Круг завершен

Если посмотреть на историю американской системы подросткового правосудия со времени ее зарождения в конце 19 века по настоящее время, мы сможем увидеть некую трансформацию, которая, как представляется, в известных отношениях описала полный круг. Вначале многие штаты создали подростковые суды в качестве средства исключения детей из участия в правовой системе для взрослых, которая рассматрива-

лась как жестокая и несоразмерная со специальными потребностями молодых людей, и замены ее более человеческой, гибкой и неформальной системой, основанной на гражданском, а не уголовном праве.

Эта благородная идея в какой-то степени имела успех, когда она начала осуществляться на практике в течение последующих десятилетий. Были достигнуты многие из целей реформаторского движения, и американское общество, очевидно, никогда полностью не узнает о судьбах тысяч нарушивших общественный порядок молодых людей, которых на протяжении многих лет удавалось незаметно и успешно возвращать в общество в качестве его производительных членов. С другой стороны, были и неудачи, в частности, в борьбе с ростом наиболее острых проявлений подросткового насилия в течение второй половины прошлого века, что привлекло к ней пристальное внимание со стороны средств массовой информации, общественности и политических деятелей.

Такое внимание к системе со стороны общества побудило многие штаты к тому, чтобы «умерить» перспективу, которую первоначально открывали подростковые суды – либо ограничивая доступ к подростковым судам, корректируя определение тех, кто подпадает под их процедуру, либо радикально изменяя сам подход, лежащий в основе этой системы. Безусловно, сегодня типичная система суда штата по делам несовершеннолетних делает больший упор на санкции (в первую очередь заинтересована в наказании, а не в реабилитации), чем раньше, поколение назад. Это особенно достойно сожаления, поскольку далеко идущие изменения в законе иногда вносились в ответ на конкретные судебные дела, которые привлекали широкое внимание средств массовой информации именно в силу их нетипичности.

Сложный, полный проблем мир

Стало общим местом говорить о том, что наш мир становится все более сложным и

ставит новые проблемы. Наркоторговля, незаконная торговля оружием, преступная деятельность банд и насилие – вот лишь некоторые из проблем, которые стали обычными угрозами, факторами, понижающими качество жизни во многих местах в Соединенных Штатах – и не только в крупных городах. Каждому штату пришлось по-новому подойти и изменить свой подход к проблеме подростковой преступности и связанным с ней вопросам.

В течение 1990-х годов политический маятник качнулся еще несколько раз. В начале десятилетия некоторые штаты разработали стратегии профилактики преступности, основанные на усилиях по развитию сотрудничества с представителями местной общины. Они олицетворяли то, что мы могли бы определить как подход по принципу «действовать всем миром», если позаимствовать слова бывшей первой леди Хиллари Клинтон. Сторонники этой модели стремились заручиться поддержкой лидеров местной общины – представителей муниципалитета, полицейских чиновников, должностных лиц судов, а также видных деятелей в религиозной, благотворительной и образовательной областях – для осуществления всесторонних программ по выявлению молодых людей с повышенным риском попасть в жернова системы правосудия для несовершеннолетних. Идея заключалась в том, чтобы вмешиваться в процесс на достаточно раннем этапе, предотвращая такую возможность. Подобные согласованные усилия часто были вполне успешными. Но к концу десятилетия ряд весьма сенсационных насильственных преступлений, совершенных подростками, получили широкое освещение в средствах массовой информации, и возникшие в этой связи протесты общественности побудили законодательные собрания многих штатов принять меры против того, что вновь характеризовалось как либерализм системы правосудия для несовершеннолетних. В результате к концу десятилетия система правосудия для несовершеннолетних

по всей стране оказалась под большим воздействием принципа «око за око», чем под-хода по принципу «действовать всем ми-ром». (Robert W. Drowns and Karen M. Hess, *Juvenile Justice*, 3rd ed. Belmont, CA: Wadsworth, © 2000)

Система правосудия для несовершеннолетних на перепутье

Система правосудия для несовершеннолетних находится на перепутье по мере нашего продвижения в 21 век. Социальный и политический консенсус в поддержку нынешней системы, существовавшей на протяжении века, распадается. В предстоящие годы мы станем свидетелями продолжения изменений в системе правосудия для несовершеннолетних. Последние тенденции порождают вопрос о том, сохранят ли реформаторы хотя бы часть сочувствия к подросткам, которое и явилось движущей силой в деле создания для них отдельной системы правосудия.

Чтобы быть эффективной в своей миссии, система требует достаточных ресурсов. Подростковые суды должны обладать надлежащей властью и полномочиями, иметь достаточно хорошо обученного персонала, а также адекватные учреждения для выполнения своих обязательств и ответственности.

Начиная с 1984 года, количество обращений в суды для несовершеннолетних по всей стране увеличилось на 68 процентов. С 1987 года число подростков, задержанных и помещенных в исправительные учреждения штатов, увеличилось с примерно 90 000 до 400 000 в 2002 году. Исправительные учреждения хронически переполнены, а работников в судах, в структуре лечебно-исправительных программ и в учреждениях временного содержания не хватает. Если средства не вкладывать в детей с проблемами сейчас – и на как можно более раннем этапе – то позднее расходы в значительной мере возрастут в условиях роста преступности и об-

щественного упадка. Каждый штат расходует около 6000 долларов в год на обучение одного ребенка. Но затраты на содержание одного ребенка в каком-либо учреждении с проживанием (включая тюрьму) составляют свыше 30 000 долларов в год. Представляется оправданным инвестировать в соответствующие мероприятия на ранних этапах, чтобы не дать детям достичь того рубежа, за которым штат должен задерживать их и содержать вдали от семьи.

Неотложные социальные проблемы, такие как подростковая преступность, не могут быть разрешены одними судами, которые фактически действуют в некоем вакууме. Необходимо активное сотрудничество между различными элементами общества и органами управления: между политическими и религиозными лидерами, представителями системы образования, гражданскими организациями, правоохранительными органами и другими организациями. Для этого общественные лидеры должны перестать обвинять друг друга, перестать действовать лишь в ответ на сообщения средств массовой информации о сенсационных преступлениях, и начать сотрудничать между собой более целенаправленно над решением важнейшего комплекса вопросов, затрагивающих молодых людей и общество в целом.

Судья Луис Г. Перес – судья в суде для несовершеннолетних в Вустере, штат Массачусетс. Он известен своими новаторскими методами работы с несовершеннолетними правонарушителями, особенно с участниками банд. Судья Перес занимался также в прошлом преподаванием права для несовершеннолетних. Он ездил по странам Латинской Америки с лекциями по этой теме.

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Специализированные суды и бытовое насилие

Кристин Литтл

В 1970-Е ГОДЫ в США началось движение за повышение общественного сознания в отношении бытового насилия и его разрушительных последствий не только непосредственно для жертв такого насилия, но и для семей и общества в целом. Были предприняты целенаправленные попытки широких реформ с тем, чтобы изменить отношение общества и его институтов к таким правонарушениям и реакцию на них.

Было уделено значительное внимание и усовершенствованию реакции на бытовое насилие со стороны системы уголовного правосудия. Активисты движения стремились развеять представления, согласно которым бытовое насилие – это частное, семейное дело. Они требовали выработки законодательства, которое бы признавало серьезность таких преступлений, и практических мер по защите жертв насилия и привлечению к ответу виновников в нем. Как отмечает Сюзан Кейлиц в работе «Специализированный подход к рассмотрению дел о бытовом насилии судами: обзор по стране», правоохранительные органы первыми в системе правосудия изменили свой подход к бытовому насилию. Вслед за ними последовали прокуроры, работники системы условных наказаний и, наконец, суды. В 1980-е годы ряд территориально-административных единиц, в том числе Филадельфия (шт. Пен-

сильвания), графство Кук (шт. Иллинойс) и Куинси (шт. Массачусетс), впервые в стране осуществили судебную реформу, направленную на борьбу с бытовым насилием. Аналогичные реформы широко проводились на уровне штатов и других административно-территориальных единиц на протяжении 1990-х годов. По оценкам Кейлиц, к 2000 году более 300 судебных систем по всей стране располагали специализированными структурами, процедурами и методологией для рассмотрения случаев бытового насилия. Такие структуры, процедуры и методологии известны под названием «суды по рассмотрению дел о бытовом насилии».

Приблизительно в то же время, когда проводились реформы системы уголовного судопроизводства в отношении бытового насилия, была выдвинута и параллельная инициатива по усовершенствованию судопроизводства в отношении семей и детей. Одна из проблем состояла в том, что нередко одна и та же семья оказывалась вовлечена одновременно в несколько тяжб, проходящих в различных судах одной и той же юрисдикции. В судах становилось ясно, что рассмотрение каждого такого дела по отдельности неэффективно. Как указали Карол Фланго, Виктор Фланго и Х. Тед Рубин в работе «Как суды координируют рассмотрение семейных дел?», такой разобщенный подход может

Кристин Литтл

привести к противоречащим друг другу судебным решениям. В судах также отмечался рост количества и сложности дел, связанных с несовершеннолетними и семейными проблемами, что усугублялось и целым рядом других основополагающих проблем. Тем не менее, в целом ряде судебных систем делалось очень немного в плане предоставления услуг семьям, и, как правило, отсутствовала координация таких услуг между различными судами. Единым решением этих проблем стало создание «суда по семейным делам» — одного суда или судебного отделения, созданного, как правило, путем объединения всех дел, подпадающих под действие законодательства о несовершеннолетних или семейного законодательства, и имеющего юрисдикцию над самым широким кругом имеющих отношение к семейным делам проблем. Во многих штатах и населенных пунктах такие суды помогают решать правовые семейные проблемы более скоординированно, гармонично и эффективно.

Вместе с судами по делам о бытовом насилии, суды по семейным делам обеспечивают судебную систему определенными инструментами, помогающими более эффективно реагировать на проявление насилия в семье. В настоящей статье освещается необ-

ходимость в специализированных судах для рассмотрения подобных преступлений, модели судов по бытовому насилию, формирование и структура судов по семейным делам и то, в какой мере они имеют дело с делами по бытовому насилию, а также важность скоординированной реакции судебной системы на бытовое насилие, направленной на защиту жертв и привлечение к ответственности виновников.

Совершенствование деятельности судебной системы

Суды по делам о бытовом насилии и многочисленные суды по семейным делам имеют все возможности для совершенствования деятельности судебной системы в отношении бытового насилия. Однако для того, чтобы быть действительно эффективными, эти суды должны опираться на понимание природы этих преступлений и особых проблем, с которыми сталкиваются их жертвы. Например, им нужно иметь в виду следующее:

Бытовое насилие отличается от других преступлений во многих отношениях. В него оказываются вовлечены близкие друг другу люди, а не незнакомые, и, как правило, уровень такого насилия со временем возрастает. Жертвы зачастую вполне оправданно опасаются того, что обращение за помощью к судебной системе спровоцирует еще более серьезные угрозы и насильственные действия со стороны виновников. В результате этого жертвы могут неохотно прибегать к судебной защите. Кроме того, они могут избегать вмешательства суда и в силу опасений, что их самих обвинят в том, что они не смогли оградить своих детей от дурного обращения и, возможно, лишат родительских прав. Для того чтобы преодолеть эти препятствия на пути к безопасности и справедливости, жертвам и детям может понадобиться дополнительная защита в ходе судебного разбирательства и после него, в том числе за счет установления строгого

надзора над виновниками. Следует разработать механизмы обеспечения пребывания не виновных в жестоком обращении родителей и детей вместе.

Бытовое насилие отличается и от многих других проблем, с которыми приходится сталкиваться семьям, указывают Билли Ли Данфорд-Джексон, Лоретта Фредерик, Барбара Харт и Мередит Хоффорд в своей работе «Объединенные суды по семейным делам: как они могут помочь жертвам бытового насилия?». Например, как правило, суды стремятся решить семейные споры таким образом, чтобы удовлетворить все вовлеченные в них стороны, но в случаях насилия в семье решения, которое было бы выгодно всем сторонам, не бывает. Несмотря на то, что альтернативные способы урегулирования конфликтов, например, посредничество, могут оказаться полезными для оказания семьям помощи в решении определенных проблем, в случаях проявлений насилия они могут лишь дать насильникам возможность и дальше манипулировать своими жертвами и использовать детей в качестве пешек в своей игре. Кроме того, в целом ряде конфликтных случаев можно стремиться к сохранению семьи, однако когда имеешь дело с насилием, жертв и их детей нередко необходимо оградить от насильников и оказать им помощь в достижении независимости.

Психологического воздействия на лиц, виновных в бытовом насилии (которое нередко называется «программа вмешательства в действия тех, кто прибегает к насилию»), самого по себе не достаточно. Такая программа может помочь им понять, каким образом изменить свое поведение, однако она не служит гарантией против новых проявлений насилия. Для того чтобы эффективно бороться с насилием в семье, предотвратить его рецидивы и помочь жертвам вновь обрести независимость, необходимо психологическое воздействие в сочетании с санкциями, сдерживающими мерами и условиями, которые бы соответствовали тяжести правонарушения.

Специализированные суды по бытовому насилию

Существует много видов судов по делам о бытовом насилии, некоторые из которых были созданы под эгидой судов по семейным делам или действуют совместно с ними. Однако, несмотря на это разнообразие, появился ряд четко выраженных моделей специализации судов по делам о бытовом насилии. В своей работе «Создание суда по делам о бытовом насилии: рекомендации и передовые методы» Эмили Сэк приводит следующие модели:

Список дел об ордерах гражданской защиты. Многие жертвы бытового насилия обращаются в суд за ордерами гражданской защиты. Такой ордер предписывает виновному в насилии воздерживаться от нападения на жертву, вступления с ней в контакт или предусматривает запрет на определенные действия (например, посещение места работы жертвы или школы, в которой учатся дети виновного и жертвы). Обращения за ордерами гражданской защиты и слушания по делам о нарушении предписаний обычно составляют основную массу дел о бытовом насилии, в силу чего список дел об ордерах гражданской защиты (то есть список дел, находящихся на рассмотрении у конкретного судьи или суда) становится естественным вариантом специализации судов во многих административно-территориальных единицах. Такие суды отличаются друг от друга, с точки зрения количества времени, которое они тратят на судебное разбирательство подобных дел, числа судей, занимающихся соответствующими делами, и того, рассматривают ли они вопросы принудительного обеспечения выполнения ордеров о защите и случаи их нарушения. Данная модель имеет свои ограничения в силу того, что суд, занимающийся лишь ордерами гражданской защиты, не может рассматривать все связанные с этим правовые потребности вовлеченных сторон, но этот подход может способствовать утверждению более доступного и эффективного порядка издания

ордеров гражданской защиты. Такие специализированные списки помогают обеспечивать безопасность жертвы, способствуют полномасштабному использованию средств судебной защиты и устанавливают связь между участниками судебного разбирательства и местными социальными службами.

Уголовная модель. Уголовные суды по делам о бытовом насилии рассматривают уголовные дела. Такие дела ведут один или несколько судей. Под юрисдикцию большинства таких судов попадают только мелкие преступления (мисдиминор). Лишь в нескольких административно-территориальных единицах были созданы суды, которые занимаются только тяжкими преступлениями (фелония), связанными с бытовым насилием. Есть и такие административно-территориальные единицы, суды которых рассматривают дела по обвинению как в менее серьезных, так и в тяжких преступлениях в результате проявлений бытового насилия. В рамках уголовной модели упор делается на важности соответствующих санкций и контроля над виновными. Один из недостатков данной модели состоит в том, что в ней не уделяется внимания соответствующим гражданским вопросам. Потому для обеспечения единообразия решений и должного предоставления услуг необходима координация между судами всех типов.

Суды по делам о бытовом насилии и связанным с ним делам. В отличие от судов по ордерам гражданской защиты и уголовных судов, данная модель предназначена для более комплексного рассмотрения проблем семей, участвующих в делах о проявлениях бытового насилия. Сэк выделяет три варианта такой модели:

Комплексный суд по делам о бытовом насилии. Такой суд рассматривает уголовно наказуемые проявления бытового насилия, а также такие связанные с этим семейные проблемы, как ордера о защите, опека над ребенком, материальная поддержка или развод. Как правило, такой суд обеспечивает членам семей целый ряд услуг.

Объединенный суд по семейным делам. Как правило, в рамках этой модели один судья занимается всеми правовыми вопросами, имеющими отношение к конкретной семье. Такой суд может рассматривать как гражданские дела, так и уголовно наказуемые проявления бытового насилия, но чаще всего он занимается исключительно вопросами гражданского права.

Координированный суд. Уголовно наказуемые проявления бытового насилия и связанные с ними вопросы гражданского права рассматриваются в одном и том же суде, но входят в разные категории дел.

Суды по семейным делам и бытовое насилие

Эволюция. В 1912 году в штате Нью-Джерси был принят закон, распространивший юрисдикцию судов по делам несовершеннолетних на уровне графства и на правовые семейные споры. Об этом говорит Хантер Херст в своей работе «Суд по семейным делам в США». Он отмечает, что этот закон представляет собой первое документальное свидетельство учреждения суда по семейным делам. Однако утверждаться они начали лишь в 1960-е годы, когда первые системы судов по семейным делам на уровне штата были созданы на Гавайях и в штатах Нью-Йорк и Род-Айленд. С тех пор их примеру последовали многие другие штаты. В дополнение к созданию официальных судов по семейным делам на уровне штата многие штаты стимулируют судебные системы более низкого уровня также учреждать суды по семейным делам. Как указывает Херст, и Американская ассоциация юристов, и Национальный совет судей по делам несовершеннолетних и по семейным делам, как и многие другие национальные организации, поддерживают усилия по созданию таких судов.

Структура. Власти штатов и местные власти формируют суды по семейным делам таким образом, чтобы они соответствовали

местным потребностям, желательным масштабам реформы судебной системы и имеющимся ресурсам. Как указывалось выше, в рамках единого суда по семейным делам один судья рассматривает все вопросы, имеющие отношение к конкретной семье, или большинство таких вопросов. В других судах такой подход «одна семья-один судья» может не соблюдаться, хотя в них и координируется обмен информацией, вынесение судебных решений и оказание услуг. Некоторые судьи имеют долгий срок работы в судах по семейным делам и обладают хорошей подготовкой в области семейного права и богатым опытом, в то время как другие чаще подпадают под ротацию и работают в судах другого типа, и, следовательно, не так хорошо знакомы с соответствующими вопросами.

Суды по семейным делам различаются и с точки зрения типов дел, которые они рассматривают. Согласно рекомендации Американской ассоциации юристов, изложенной в докладе «Объединенные суды по семейным делам: отчетный доклад», в юрисдикцию судов по семейным делам должны входить следующие вопросы: дела о правонарушениях несовершеннолетних, жестокое обращение с детьми и невыполнение обязанностей в отношении них, лишение родительских прав, опека несовершеннолетних, внутрисемейные уголовные преступления, в том числе все проявления бытового насилия, развод, раздельное проживание супругов, аннулирование брака, алименты, опека над ребенком, материальная поддержка несовершеннолетних, установление отцовства и принудительная выплата алиментов, а также случаи, связанные со срочной медицинской помощью. Несмотря на эту рекомендацию, многие суды по семейным делам ограничивают свою деятельность лишь вопросами гражданского права.

Указанные суды также различаются друг от друга, с точки зрения масштабов сотрудничества с органами власти и местными организациями по оказанию услуг населе-

нию, а также масштабов предложения непосредственных услуг семьям. Еще один вид различий заключается в видах использования технологий и людских ресурсов для того, чтобы способствовать обмену информацией и принятию информированных решений.

Бытовое насилие как предмет рассмотрения для судов по семейным делам. Большинство судов по семейным делам занимается, по меньшей мере, вопросами развода, опеки над детьми и алиментов, а также другими гражданскими вопросами, возникающими в семьях, где существуют проблемы жестокого обращения. Такие суды могут рассматривать вопросы издания ордеров о гражданской защите и связанные с ними дела об обеспечении их выполнения или их нарушении. Некоторые суды по семейным делам имеют полномочия рассматривать дела о внутрисемейных уголовных преступлениях, но большинство из них располагает юрисдикцией лишь в отношении мелких преступлений. Те суды по семейным делам, которым приходится рассматривать большое количество дел о проявлениях насилия в семье или которые занимаются как гражданскими, так и уголовными аспектами таких дел, могут по своему усмотрению создать в своем составе специализированное подразделение для рассмотрения указанных вопросов.

Рассмотрение дел о бытовом насилии судами по семейным делам: за и против

Одновременное рассмотрение как дел о бытовом насилии, так и других семейных дел имеет свои положительные стороны. Появляется возможность предпринять координированные и всеобъемлющие судебные действия. В случае если проявление бытового насилия рассматривается в суде по семейным делам, соответствующие судебные работники, как правило, имеют опыт рассмотрения семейных проблем, связанных с такого рода

правонарушениями. В большинстве случаев членам семей предлагается набор соответствующих услуг для решения их проблем. Все стоящие перед семьей правовые проблемы могут быть рассмотрены одним и тем же составом суда. Выносимые судом решения и постановления будут скорее согласованными, нежели противоречащими друг другу, особенно в тех судах, которые занимаются одновременно и гражданскими, и уголовными делами, поскольку принимаемые решения исходят из более полной информации о конкретной семье.

Однако при этом имеют место и потенциальные недостатки. Сотрудники судов по семейным делам, адвокаты и служащие предоставляющих услуги организаций и учреждений могут иметь недостаточное представление о специфике проявлений бытового насилия и неумышленно принять такие решения, которые могут поставить жертвы и их детей под угрозу дальнейшего жестокого обращения. Бытовому насилию может не уделяться достаточного внимания, поскольку оно оказывается лишь одной из многих проблем на рассмотрении. Кроме того, несмотря на повышенное внимание судов по семейным делам к обеспечению более гармоничного вмешательства в такие дела, многие суды не занимаются всеми аспектами бытового насилия. Однако, как указывается в работе «Создание суда по делам о бытовом насилии: рекомендации и передовые методы», суды, юрисдикция которых распространяется и на гражданские, и на уголовные аспекты бытового насилия, могут столкнуться со своими собственными серьезными проблемами. Например, они могут быть склонны концентрировать внимание на гражданских вопросах в ущерб уголовным аспектам дела и наоборот, столкнуться с трудностями в соответствующем разделении информации по делу, и (или) стереть грань между стандартами доказательной базы в отношении того или иного дела. Еще одна из связанных с этим проблем состоит в том, что суды могут не располагать достаточными ресурсами для

обеспечения должного обмена информацией, с точки зрения безопасности и конфиденциальности.

Координированные судебные действия

Существует некоторое явное дублирование функций в том, как суды по семейным делам и суды по делам о бытовом насилии определяют свою реакцию на проявления такого насилия, но у этих судов открываются также и возможности совместно заниматься многочисленными проблемами, связанными с такими преступлениями. Очевидно, что структурная организация судов, с точки зрения рассмотрения ими дел о бытовом насилии, представляет собой важный фактор координированного судебного подхода к этой проблеме и предоставления услуг. Но независимо от используемого судом подхода, самым важным должно быть обеспечение судебными системами безопасности жертв и их детей и привлечение к ответственности виновников. Достижение этих взаимосвязанных целей представляет собой сложную, но жизненно важную задачу. Труднейшие проблемы в этом плане, как отмечается в работе «Создание суда по делам о бытовом насилии: рекомендации и передовые методы», включают в себя:

- должную подготовку всех специалистов, участвующих в рассмотрении дел о бытовом насилии;
- информирование жертв об обстоятельствах их дел и вариантах действий с тем, чтобы они могли принимать обоснованные решения;
- создание судебных механизмов, направленных на снижение угрозы безопасности жертв и их детей;
- обеспечение доступа к услугам, которые способствовали бы ограждению жертв и их детей от жестокого обращения;
- развитие должного обмена информацией между компонентами судебной системы и предоставляющими услуги организа-

циями и учреждениями в целях удовлетворения конкретных потребностей, возникающих в ходе отдельных дел;

- наблюдение за лицами, виновными в жестоком обращении в семье, и своевременное и последовательное принятие мер к нарушителям судебных приказов;

- разъяснение судьям того, что они могут принимать участие в общественных мероприятиях по предотвращению бытового насилия, не компрометируя свою способность беспристрастно рассматривать дела в суде;

- обеспечение текущего сбора и оценки информации в целях усовершенствования деятельности судов в отношении проявлений бытового насилия.

Приверженность целям обеспечения безопасности жертв и привлечения к ответственности виновников в насилии способна в значительной мере помочь в преодолении потенциальных проблем, связанных со специализированными судами по делам о бытовом насилии. Такая приверженность повышает способность судов реально помогать жертвам жестокого обращения в семье.

Кристин Литтл – консультант по вопросам насилия в отношении женщин в Бюро по вопросам насилия в отношении женщин Министерства юстиции США.

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Использование новых технологий в зале суда

Эдвард Ч. Прадо и Лесли Сара Хайман

В РЕЗУЛЬТАТЕ использования новых технологий американцы лучше понимают свою судебную систему и порядок принятия решений. Предоставляя широкой общественности доступ к происходящему в судах, технические достижения помогают укреплять доверие к американской судебной системе.

Федеральные суды США уже давно используют новые технологические механизмы для внутренней организации дел. В последние годы техника стала использоваться для предоставления широкого доступа тяжущихся сторон и общественности к наиболее эффективным судебным разбирательствам. К примеру, суды публикуют на Интернетe свои самые важные решения, а некоторые предоставляют доступ ко всем судебным решениям и архивам. Некоторые суды сейчас испытывают систему электронной подачи исков, которая позволяет экономить время и бумагу. За номинальную плату через Интернет можно получить материалы по делу и досье производства из апелляционных и районных судов и судов по делам о банкротстве. Многие суды извещают тяжущиеся стороны о новых распоряжениях и судебных решениях по Интернету или факсу.

Аудио-визуальные экраны и демонстрационные системы, организация видеоконференций со свидетелями, которые не могут присутствовать в зале суда, и стенографическая запись материалов судопроизводства в режиме реального времени в современных технически-оснащенных судебных залах позволяют сократить время процесса и связанные с ним финансовые затраты и облегчить судьям и присяжным установление и оценку фактов.

В этой статье мы дадим обзор новых технологий, используемых в зале федерального суда США судьей Эдвардом Ч. Прадо в городе Сан-Антонио, штат Техас. Его зал суда был специально оборудован самой современной техникой и ныне считается образцовым в этом отношении.

Стенографическая запись материалов судопроизводства в режиме реального времени

Расширенное использование техники в зале суда судьи Прадо берет свое начало в 1996 году, когда на работу была принята стенографистка, использовавшая устройство стенографической записи в режиме реального

Судья Эдвард Ч. Прадо

времени. С помощью такой техники стенографистка ведет запись с помощью традиционного стенографирующего оборудования, а компьютер немедленно создает черновую копию, доступную для просмотра на компьютерном экране. Чтобы судья и адвокаты могли пользоваться стенограммой в режиме реального времени, компьютеры размещены у судейского места, в кабинете судьи, за рабочими столами судебного персонала и на столах для адвокатов обвинения и защиты.

Стенограмма, ведущаяся в режиме реального времени, позволяет тяжущимся сторонам производить быстрый поиск по записи, просматривать записи показаний с предыдущих дней процесса, перечитывать вопросы к или показания свидетелей, вносить замечания и пометки в свои личные копии стенограммы, а также дает возможность купить черновую копию стенограммы каждого дня процесса для подготовки к следующему дню. Эта технология облегчает предоставление записи необходимых показаний присяжным во время их совещания и позволяет людям с ослабленным слухом принимать участие в судебных разбирательствах.

Представление доказательств с помощью техники

Недавно зал суда, где работает судья Прадо, и при его непосредственном участии был переоборудован и оснащен современной аудио-визуальной техникой на средства, полученные из Административного управления судов США. Несмотря на большую сложность, эта техника очень проста в применении. Большая часть оборудования предназначена для облегчения представления доказательств суду.

Зал суда оснащен большим количеством видеоэкранов. У скамьи присяжных установлено восемь плоских мониторов на жидких кристаллах, другие плоские мониторы расположены на специально построенном возвышении, на судейском месте, за столами судебного пристава и судебного клерка, на месте для дачи показаний и за столами обвинителей и защитников. Большие прикрепленные к потолку экраны, наподобие телевизионных, позволяют всем присутствующим в зале суда тоже видеть представленные доказательства. Доказательства могут быть также продемонстрированы с использованием проектора с высокой разрешающей способностью и большим экраном, который может опускаться из-под потолка.

Зал суда также оснащен видеокамерой и проектором высокого разрешения. Изображение любого документа или объекта, помещенного на проектор, передается на видеоэкраны. Функция увеличения на камере позволяет сфокусироваться на отдельной части документа или просто ограничить отображаемую область документа или объекта. Таким образом, присяжные могут без труда прочитать демонстрируемые документы. В прошлом адвокаты использовали эту камеру для представления отпечатков пальцев, рентгеновских снимков, карт и даже пуль, помимо традиционных коммерческих документов. Проектор расположен достаточно близко от микрофона на трибуне, чтобы им мог пользоваться ведущий допрос адво-

Лесли Сара Хайман

кат, но в то же время возле проектора достаточно места для того, чтоб им мог оперировать другой адвокат или помощник адвоката.

Организация аудио- и видеоконференций

Мониторы в зале суда также подсоединены к видеомэгнитофону, который адвокаты обеих сторон могут использовать для проигрывания отрывков видеозаписи или для демонстрации отдельного кадра, и к оборудованию для видеоконференций, что позволяет снимать показания с находящихся в другом месте свидетелей. К примеру, врач, работавший всю ночь на дежурстве в отделении скорой помощи за городом, смог дать показания, используя средства видеоконференции. В другом случае эта технология помогла корреспонденту из города Тампа, который в противном случае должен был бы преодолеть расстояние в 1000 миль от Флориды до Сан-Антонио. Организация видеоконференций помогает сэкономить время и деньги и составлять более гибкие графики работы.

К аудиоаппаратуре зала суда также подключено оборудование для организации аудио-

дио-конференций, дающее возможность подключить телефонную конференцию во время судебного разбирательства. Если адвокат хочет представить аудио-свидетельства, то он может использовать кассетный мэгнитофон, установленный на трибуне и подключенный к аудиосистеме высокого класса, которая включает в себя 29 динамиков, укрепленных на потолке, и технологию стереозвучания.

Помимо облегчения задачи представления доказательств в суде, оборудование для аудио- и видеоконференций позволяет иногородним адвокатам участвовать в слушаниях, не приезжая в Сан-Антонио лично. Это оборудование доступно для использования как в зале суда, так и в кабинете судьи. Оно помогает экономить средства при слушаниях и облегчает составление расписаний так же, как и организация видеоконференций облегчает снятие показаний со свидетелей.

Быстрое представление доказательств

Зал суда оснащен несколькими видами устройств компьютерного ввода, подсоединенных к мониторам. Адвокаты могут представлять отсканированные документы, слайды, подготовленные в программе PowerPoint, или другие визуальные материалы с компьютеров на трибуне и на своих местах, или со своих портативных компьютеров. Тяжущимся сторонам больше нет необходимости приносить десятки коробок с доказательствами в зал суда, так как любое вещественное доказательство может быть преобразовано в изображение на компьютере, и все может поместиться на одном компакт-диске. Система записи на компакт-дисках и штрих-кодирование позволяют адвокатам быстро найти и представить суду необходимое доказательство.

Адвокат может подготовить и принести с собой видеозаписи показаний, если он

предполагает, что свидетель может противоречить своим прежним показаниям под присягой. И если свидетель действительно станет давать противоречивые показания, адвокат может немедленно показать судье и присяжным записи прежних показаний для подтверждения противоречий.

К компьютерам на трибуне и у скамьи для свидетеля подсоединены специальные ручки для внесения пометок. На любом статическом изображении, будь-то документ или отдельный кадр видео, адвокат или свидетель может обвести детали, соединить их стрелками или подчеркнуть разными цветами. Эта техника может использоваться для обозначения свидетелем мест основных событий происшествия на аэрофотоснимках или на карте. По завершении разметки помеченный документ можно здесь же распечатать на цветном принтере с высоким разрешением и приобщить к делу как доказательство.

Оборудование зала суда может быть использовано сторонами в различных комбинациях: например, записанные на видео показания могут демонстрироваться присяжным на больших экранах, в то время как на маленьких экранах показывается документ, о котором говорит свидетель.

Управление оборудованием для представления доказательств

Проводящий допрос адвокат может управлять разным оборудованием для презентаций с «тачпада» (устройства тактильного ввода) на трибуне или с беспроводного «тачпада», который может использоваться в любом месте зала суда. Так же, как и проектором или устройствами компьютерного ввода, беспроводным «тачпадом» может управлять другой адвокат или помощник адвоката со своего места. При желании беспроводный «тачпад» может направлять видеосигнал только на отдельные мониторы.

К примеру, доказательства могут быть представлены для предварительного про-

смотра только судье и адвокату противной стороны перед представлением их свидетелю и присяжным. Документы и прочее может быть представлено свидетелю для того, чтобы освежить события в его памяти, или чтобы установить основания для допуска доказательства в дело перед представлением его присяжным.

Свои «тачпэды» также есть у судьи и судебного пристава, и они могут отменять команды «тачпада» на трибуне. Они также имеют возможность управлять громкостью аудиосистемы и уровнем освещения в зале, так как иногда требуется уменьшить свет для оптимизации изображения на экране.

Другие технологии

Помимо перечисленных, зал суда судьи Прадо располагает дополнительным современным оборудованием, которое может использоваться при слушаниях и процессах. Зал оснащен видеокамерами, управляемыми голосом, и по требованию адвоката все или часть разбирательства могут быть записаны на видеопленку. Большая часть соединяющей сети проводов проложена под полом зала и легко доступна в случае необходимости внесения изменений.

На компьютерах, установленных за столами обвинения и защиты, помимо материалов, записанных в реальном времени, можно найти федеральный регламент гражданского и уголовного судопроизводства, федеральный регламент предоставления доказательств, федеральное руководство по вынесению приговоров, инструкцию по формированию состава присяжных для пятого округа и регламент работы местных судов. Из соображений безопасности эти компьютеры не подключены к Интернету, но у столов обвинения и защиты есть выход к телефонным линиям, так что при наличии компактного компьютера с необходимым программным обеспечением адвокаты могут выйти в Интернет, связаться со своими конторами или получить доступ к электронной почте.

Зал суда оснащен радио-микрофонами, так что адвокатов слышно везде, даже когда они перемещаются по залу. Переводчики также могут использовать эти микрофоны. Помимо предоставления двухканального беспроводного оборудования для перевода свидетелю или стороне, судья может позволить наблюдателям, например, членам семьи тяжущейся стороны, выслушать показания в переводе. Еще одно применение радио-устройства находят у людей с ослабленным слухом.

Во время совещания сторон с судьей над скамьей присяжных работает генератор «белого шума» (шума с равномерным распределением спектра), что позволяет сторонам избежать необходимости шептаться, чтобы присяжные не слышали обсуждения. Присяжные могут передать сообщение о необходимости перерыва нажатием кнопок, расположенных у скамьи, непосредственно на экран судьи. А судья и секретарь суда могут послать выступающему на трибуне или на месте свидетеля человеку просьбу говорить помедленней прямо на расположенные там мониторы, не нарушая хода заседания.

Облегчение работы персонала суда

Хотя большая часть оборудования, установленного в зале суда, используется тяжущимися сторонами, техника облегчает работу и судье с его персоналом. Например, аудио- и видеосигналы всего происходящего в зале суда и всех доказательств, представленных с использованием оборудования, передаются на мониторы в кабинете судьи. Судья Прадо может переключить посылаемые сигналы в другое место. Так, во время одного громкого дела о тяжком убийстве по найму изображение передавалось в другой зал в здании суда, так что не поместившиеся в зале зрители имели возможность наблюдать за процессом.

Компьютерная система суда, доступная с компьютеров судьи Прадо, судебного пристава и судебного клерка в зале суда, содержит календарь дел к слушанию всех местных судей на ближайшие два месяца. Такой доступ к информации облегчает судьям планирование работы.

Преимущества использования техники

И тяжущиеся стороны и общественность получили много преимуществ от использования техники в залах суда. Но, должно быть, больше всего выиграла сама система судопроизводства, так как считается, что судьи и присяжные лучше воспринимают информацию, представленную им как письменно, так и устно. Использование техники допускает больший доступ широкой общественности к процессам, так как каждый может видеть на экранах зала суда то же, что видят присяжные. А представление информации одновременно в визуальном и устном формате позволяет выиграть во времени, по сравнению с сообщением одной и той же информации несколько раз. Простота переключения с одного устройства ввода на другое позволяет не тратить время на передвижение демонстрационных щитов и экранов и настройку видеомэгнитофонов. Кроме того, электронное хранение копий вещественных доказательств позволяет найти и представить документ необходимым сторонам в считанные секунды вместо того, чтобы искать в коробках оригинал и потом демонстрировать его по очереди противной стороне, свидетелю, судье и каждому присяжному в отдельности.

Путем ускорения хода процессов новые технологии позволяют судам рассматривать больше дел и сокращают время, проходящее между подачей иска и разрешением дела. Эти преимущества будут только расти с более широким внедрением новых технологий в судах Соединенных Штатов и по мере привыкания судей и тяжущихся сторон к возможностям новой техники.

Судья Эдвард Ч. Прадо занимал должность судьи окружного суда США по Западному Техасу на протяжении 19-ти лет и недавно был утвержден на должность в Апелляционный суд пятого округа США. Судья Прадо был в прошлом федеральным прокурором, заместителем федерального общественного защитника, судьей окружного суда штата и заместителем окружного прокурора штата.

Лесли Сара Хайман – адвокат конторы «Кокс энд Смит Инкорпорэйтед» в городе Сан-Антонио, штат Техас. Она занимается антитрестовскими делами, делами по ценным бумагам и коммерческими тяжбами.

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Роль средств массовой информации в изменении облика американских судов

Гэри Э. Хенгстлер

КАК ЗАМЕТИЛ СУДЬЯ апелляционного суда США Лернд Хэнд, «тот, кто управляет прессой, радио, кино и прессой, управляет всей страной». Более того, судья Хэнд также пришел к выводу, что власть средств массовой информации – это элементарный жизненный факт: «Нравится нам это или нет, но мы должны научиться принимать это обстоятельство».

Примечательно, что судья Хэнд сделал этот вывод в 1942 году, еще до наступления эры телевидения. Сегодня мир стал другим, отчасти благодаря прогрессу в развитии средств массовых коммуникаций. Мы наблюдаем гуманитарные кризисы в реальном времени. Мы можем составить собственное мнение о правдивости лидеров, которым журналисты задают вопросы перед видеокамерами.

Следствием всего этого стало то, что власти вынуждены быть более открытыми и подотчетными. Теперь власти должны учитывать общественное мнение так, как никогда прежде. Прошли те дни, когда сильные правители могли действовать в значительной степени тайно, не считаясь с мнением своих граждан.

Побочным результатом того, что люди повсюду привыкли быть лучше информированными о событиях в стране и мире, стало большее признание и, следовательно, боль-

шее влияние информационных агентств. Так или иначе, средства массовой информации обладают значительной способностью настроить людей в пользу или в оппозицию к правящим кругам.

Не удивительно, что суды, судебная власть и профессиональные юристы не избежали пристального внимания со стороны средств массовой информации. Сегодня средства массовой информации широко пользуются глубокой приверженностью американцев к закону и регулярно возвращаются к этой теме как для предоставления информации, так и для того, чтобы захватить внимание читателей и зрителей. Все больше времени в вечерних новостях и все больше места в ежедневных газетах посвящается судебным процессам, и в особенности уголовным делам. Истории с «юридической» подоплекой стали также основным «сырьем» для книгоиздателей, кинематографистов и продюсеров телесериалов в США. Фактически значительная часть беллетристики представляет собой не более чем новости, заключенные в другую упаковку.

Интерес американцев к применению закона в жизни уходит своими корнями в происхождение нации. У отцов-основателей США была одна общая черта – серьезное опасение по поводу возможного злоупотреб-

Гэри Э. Хенгстлер

ления властью со стороны правящих кругов. Поэтому Конституция была написана таким образом, чтобы обеспечить управление страной в соответствии с принципом власти закона, а не с помощью системы, основанной на чем-либо социальном статусе.

Эти концепции равного применения закона, основополагающей справедливости и надлежащей правовой процедуры прочно укоренились в сознании американцев с первых дней существования американского государства, и именно поэтому в развлекательных сюжетах в средствах массовой информации США и новостях регулярно фигурируют темы «правого и неправого дела» и «честной игры». Это ценности, которые американцы страстно защищают и за которыми внимательно наблюдают в работе своих судов.

Вместе с тем повышение пристального внимания общественности к американским судам и слушаемым в них делам связано с самой природой человека. Будь то сообщение в ежедневных новостях или вымышленная история, американцы живо интересуются всем, что происходит с другими людьми. Люди проявляют интерес к жизни других людей – к трудностям, с которыми они сталкиваются, к тому, как они решают свои проблемы и как радуются, одержав верх над невзгодами.

Крупнейшим источником захватывающих историй становятся дела, которые каждый день слушаются в американских судах. Теперь, когда суды оказались под пристальным вниманием средств массовой информации, это положение, по всей вероятности, сохранится и в будущем. Возросший спрос на информацию из судов потребовал внесения значительных изменений в традиционный регламент работы судов. Эти изменения, как обычно, повлекли за собой как положительные, так отрицательные последствия.

Одним из положительных следствий этих изменений стало то, что американцы сегодня гораздо больше знают о своих конституционных правах в результате освещения этих вопросов в СМИ и в судах. Они лучше осведомлены о том, как полиция расследует преступления и как суды слушают дела, чтобы установить, виновен подсудимый или невиновен. Короче говоря, нынешнее поколение американцев более «подковано» в вопросах права и его влияния на них, чем прошлые поколения.

Сохранение неподкупности судов

С другой стороны, новые требования со стороны средств массовой информации могут создавать внутренний конфликт у судей, поскольку они пытаются одновременно выполнить два обязательства, которые могут противоречить друг другу. Например, этические правила, регламентирующие деятельность американских судей, требуют, чтобы они воздерживались от публичных комментариев по делу до суда. Запрет на такие комментарии призван гарантировать, что судья не скажет ничего такого, что могло бы заставить общественность усомниться в его беспристрастности. Однако большая часть вопросов со стороны представителей СМИ к судье касается того или иного конкретного слушаемого дела, которое в данный момент освещается в прессе. Следовательно, судьи должны уметь общаться со СМИ. Они вы-

нуждены изыскивать способы помогать журналистам получить нужную тем информацию, не нарушая при этом правила этики в отношении публичных комментариев.

Поскольку сами суды не обладают никакими полномочиями по обеспечению соблюдения закона, американские судьи знают, что их власть существует только до тех пор, пока люди уверены в неподкупности судов и в справедливости правосудия. Так как большинство людей не часто посещают суды, их мнение о качестве правосудия в значительной степени формируется под воздействием сообщений средств массовой информации о деятельности судов. Это означает, что теперь стало больше судов, которые пытаются более тесно сотрудничать со средствами массовой информации, чтобы помогать просвещать общественность в отношении судебной системы.

Средства массовой информации разделяют мнение судов о том, что для укрепления доверия общественности к обоим институтам необходимо более тесное сотрудничество между ними. Результаты проведенного в 2002 году по заказу Американской ассоциации юристов опроса показали, что адвокаты, судьи и средства массовой информации должны прилагать более энергичные усилия, чтобы завоевать доверие общественности. Согласно данным опроса, лишь 19% граждан США «полностью или в значительной степени доверяют» адвокатам и профессиональным юристам. Доверие к судебной власти выразило более 33% опрошенных, а рейтинг средств массовой информации составил менее 16%. Для сравнения: профессиональные медики, оказавшиеся первыми в списке, вызывают доверие у 50% респондентов.

Пристальное внимание со стороны средств массовой информации

Одно из позитивных влияний, которые средства массовой информации оказали на су-

дебную систему, заключается в том, что ощущение открытости судов усилилось. Так что общественность может сейчас сама удостовериться в том, как суд служит народу. При этом средства массовой информации также начали акцентировать внимание на деятельности отдельных судей, иногда в ущерб самим судьям.

Например, одна телекомпания в Денвере (штат Колорадо) последовала за судьями штата на их ежегодный трехдневный учебный семинар. Этот обязательный семинар призван держать судей в курсе изменений в законодательстве, и финансируется на деньги штата. Телекомпания использовала скрытые камеры, которые запечатлели, как 9 из 300 судей, зарегистрированных для участия в семинаре, отдыхали, пропуская некоторые занятия. Разумеется, когда все вскрылось, эти судьи страшно смутились, поскольку это выглядело так, будто они отдыхают за счет налогоплательщиков. Этот пример показывает, что широкое освещение деятельности судов в средствах массовой информации может отрицательно сказываться на их имидже.

Однако средства массовой информации могли бы возразить, что вынесение на суд общественности тех служащих, которые не выполняют своих должностных обязанностей, оказывает добрую услугу самой общественности. При любой точке зрения факт остается фактом: повышенное внимание средств массовой информации к судам неизбежно влечет за собой повышенное внимание к отдельным судьям.

Областью, в которой широкое освещение в средствах массовой информации уже доставило американским судам наибольшие проблемы, стало досудебное освещение уголовных дел в новостях. Проблема заключается в том, что Конституция США иногда сталкивает суды и средства массовой информации в результате противоречий между различными поправками. Так, Первая поправка к Конституции гарантирует средствам массовой информации свободу сообщать

обо всем, что они считают нужным, включая максимально возможные подробности об аресте подозреваемого преступника. Шестая поправка гарантирует ответчику справедливый и публичный судебный процесс, причем бремя обеспечения справедливого решения как бы само собой возложено на судью первичной инстанции.

Поскольку в США используется система судов присяжных, виновность или невиновность ответчика определяют простые граждане. Проблема возникает, когда потенциальным присяжным заседателям становятся известны из средств массовой информации факты или подразумеваемые факты по делу, которые не разрешается использовать на судебном процессе. Например, полиция может объявить средствам массовой информации, что ответчик признался в совершении преступления. Однако впоследствии на суде судья может постановить, что признание было получено полицией незаконным путем, и не разрешить обвинителю использовать признание в качестве доказательства. В этом случае судье остается лишь надеяться на то, что присяжные, выбранные для слушания дела, смогут проигнорировать информацию о признании, которую они почерпнули из газет или телепередач. Если присяжные не сумеют проигнорировать этот факт, судебный процесс перестанет считаться справедливым.

Гарантия справедливого судебного разбирательства

Вследствие этого, когда судебный процесс слишком широко освещается в средствах массовой информации, судам часто приходится рассматривать альтернативные варианты и более дорогостоящие средства гарантирования справедливого судебного разбирательства.

Вот эти альтернативные варианты:

- перевести весь судебный процесс в другой город, где нет столь широкого освещения в новостях;

- вынести предписание для жюри присяжных не читать газет и не смотреть новостные передачи по телевизору;

- вынести ордер о молчании, предписывающий обвинителю, адвокату защиты и другим судебным служащим не беседовать с представителями средств массовой информации о данном деле; и

- (в редких случаях) изолировать присяжных в гостинице, где за ними осуществляется постоянный надзор, и они не имеют доступа к средствам массовой информации.

Наиболее шумные дела, такие как слушавшееся в 1995 году дело об обвинении в убийстве О. Дж. Симпсона, привлекают к себе особое внимание средств массовой информации и создают значительные проблемы для судов. Помимо обычного освещения судебного процесса суды теперь вынуждены соперничать с вечерними телевизионными ток-шоу, на которых адвокаты рассказывают о том, что произошло в суде в этот день, и строят догадки в отношении дальнейшего развития событий. В результате серьезный процесс начинает сильно смахивать на развлекательное зрелище – так спортивные соревнования «подпитывают» ток-шоу, участники которых обсуждают и анализируют ход матча. Ныне судьи имеют веские основания беспокоиться по поводу общественного мнения о судах, когда отношение к отдельным делам напоминает отношение к спортивным мероприятиям.

Судей также тревожит перспектива «эрозии» доверия общественности, потому что в истории США уже было несколько случаев, когда освещение судебного процесса в средствах массовой информации, очевидно, повлияло на саму справедливость этого процесса. Например, проходивший в 1935 году суд над Ричардом Бруно Хауптманном, обвиненным в похищении и убийстве сына авиатора Чарльза Линдберга, привлек к себе беспрецедентное внимание со стороны средств массовой информации. Хауптманн был признан виновным, но по-

следующее расследование породило подозрения о том, не привела ли нагнетаемая средствами массовой информации истерия к такому давлению на суд, что он вынес обвинительный приговор невинному человеку.

Освещение в средствах массовой информации дела доктора Сэма Шеппарда в 1954 году было настолько широким, что Верховный суд США использовал это дело, чтобы возложить ответственность за недопущение досудебной огласки на судью, ведущего процесс. Доктору Шеппарду было предъявлено обвинение в убийстве жены, и эта история была положена в основу известного американского телесериала «Беглец» (а позднее и одноименного кинофильма).

Именно опасение возможного освещения судебного процесса в средствах массовой информации, негативно влияющего на качество правосудия, вынуждает Верховный суд США запрещать телевизионную трансляцию своих заседаний. Суд разрешил вести аудиозапись процессов, но до недавнего времени эти записи можно было использовать только в исторических или архивных целях даже по прошествии значительного времени после завершения рассмотрения дел.

Недавний судебный спор между бывшим тогда губернатором Джорджем У. Бушем и бывшим вице-президентом США Элом Гором, связанный с президентскими выборами 2000 года, стал первым случаем, когда Верховный суд разрешил немедленно передать магнитофонную запись процесса средствам массовой информации для освещения этого дела. Приведет ли это к дальнейшему ослаблению ограничений на освещение заседаний Верховного суда в электронных средствах массовой информации, пока неясно.

Доступ общественности и освещение в прямом эфире

Схожей проблемой стал доступ общественности непосредственно на судебное заседание. Все чаще телекомпании просят суды

разрешить им вести трансляцию судебных процессов в прямом эфире. Они утверждают, что общественность имеет право воочию наблюдать за судебным процессом и что ограниченное число мест, отведенных для публики в зале судебных заседаний, не должно служить препятствием, потому что благодаря телекамерам население может следить за судебным процессом, не выходя из дома. Противники этой идеи, однако, утверждают, что присутствие телекамер изменит поведение свидетелей и служащих суда, что неизбежно отразится на справедливости самого судебного процесса. В настоящее время в федеральных судах США не разрешается вести телесъемку. Каждый штат может разрешить или не разрешить показ судебного процесса по телевидению, и суды еще не достигли согласия по вопросу о телетрансляции судебных разбирательств.

Считается, что первое телевизионное освещение судебного процесса состоялось в Оклахома-Сити (штат Оклахома) в 1953 году, когда слушалось уголовное дело Билли Юджина Манли. Первая трансляция судебного процесса в прямом эфире была осуществлена в 1955 году, когда в Уэйко (штат Техас) перед судом предстал Гарри Л. Уэшберн за убийство.

В 1984 году «Си-эн-эн» впервые показала по общенациональному телевидению в прямом эфире судебный процесс в Нью-Бедфорде (штат Массачусетс), на котором сразу нескольким ответчикам было предъявлено обвинение в изнасиловании женщины на бильярдном столе в одном из местных баров. Большой интерес к этому делу привел к созданию «Судебного телевидения», которое ежедневно освещает деятельность судов, делая акцент на наиболее важных и спорных процессах в Америке, ведущихся в тех залах судебных заседаний, откуда разрешена прямая трансляция.

В настоящее время освещение судебных процессов по телевидению разрешено в 25 штатах при условии, что председательствующий судья позволит установить телека-

меры в зале суда. 8 штатов ограничивают телетрансляцию судебных заседаний, если свидетели возражают против присутствия в зале суда телекамер. А в 17 штатах фактически действует запрет на освещение судебных процессов по телевидению, вытекающий из различных судебных правил. Однако имеются признаки того, что все больше судов открывают свои двери для средств массовой информации.

Современные требования и решения

Вслед за началом широкого освещения судебных процессов в средствах массовой информации судьи обнаружили, что для выполнения современных требований старых методов работы и традиционного персонала уже недостаточно. Именно поэтому все больше судов нанимает специальных «пресс-секретарей суда». Эти специалисты осуществляют контакты со средствами массовой информации для выполнения трех целей:

- журналисты получают в свое распоряжение ценный источник информации, позволяющий им проверять имеющиеся у них факты и помогающий им точно освещать работу суда;
- у суда появляется свой официальный представитель, который может отвечать на вопросы журналистов, тем самым, ограждая судью от случайной дачи комментариев для прессы в нарушение этических правил; и
- у суда появляется специалист, который знает, как распространять в средствах массовой информации хорошие новости о работе судов так, чтобы это было интересно читателям и зрителям.

Кроме того, все больше судов в США предоставляют информацию общественности напрямую через свои сайты на Интернет. По мнению судов, преимущество такого новаторского подхода заключается в том, что он позволяет ужесточить контроль над информацией, предоставляемой общественности. Он также предоставляет общественности

– включая средства массовой информации – электронный доступ к информации, что позволяет служащим судов экономить время, затрачиваемое на поиск интересующих журналистов бумажных документов. Наконец, такой подход обеспечивает суд альтернативным средством внесения исправлений, если суд считает, что средства массовой информации сообщают неправильную информацию о деле.

Судам в США, как и другим социальным институтам, в настоящее время пришлось приспособливаться к наступлению современных технологий и расширению коммуникаций. Но одна вещь остается неизменной. Несмотря на то, что суды и средства массовой информации внесли коррективы в свои методы работы в этой изменяющейся среде, и те, и другие остались верны своим жизненно важным ролям в американской демократической системе. Знаменитый тележурналист компании «Си-би-эс» Эдвард Р. Мерроу, ныне покойный, верно подметил значимость судов и средств массовой информации для США, подчеркнув: «Независимая судебная власть и свободная пресса – вот что действительно отличает свободное общество от всех прочих».

Как бы ни изменялось повседневное взаимодействие между судами и средствами массовой информации в будущем, и те и другие в процессе этих изменений не будут забывать о своих миссиях по защите свобод граждан, которым они служат.

Гэри Э. Хенгстлер – директор Национального центра по делам судов и средств массовой информации имени Дональда Б. Рейнолдса при Национальном судебном колледже в Рено (штат Невада).

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Книги и статьи, посвященные специализированным судам

American Bar Association
Unified Family Courts: A Progress Report.
Chicago: American Bar Association, 1998.

Davis, Wendy N.
"Special Problems for Specialty Courts,"
ABA Journal, vol. 89, February 2003, pp. 32-37.

Drowns, Robert W. and Karen M. Hess
Juvenile Justice. 3rd ed., Belmont, CA: Wadsworth,
2000.

Dunford-Jackson, Billie Lee, Loretta
Frederick, Barbara Hart and Meredith Hofford.
"Unified Family Courts: How Will They Service
Victims of Domestic Violence," *Family Law Quarterly*,
vol. 32, no. 1, Spring 1998, pp. 131-146.

Feigenson, Neil and Meghan A. Dunn
"New Visual Technologies in Court: Directions for
Research," *Law and Human Behavior*, vol 27, issue 1,
February 2003, pp. 109-126.

Fielding, Ellen W., ed.
"Technology Forecast for the Federal Judiciary,"
Federal Probation, vol. 65, issue 2, September 2001,
pp. 3-7.

Flango, Carol, Victor Flango and H. Ted Rubin
How are Courts Coordinating Family Cases?
Williamsburg, VA: National Center for State Courts,
1999. [http://www.ncsconline.org/
courtinfoportal/search/search1.html](http://www.ncsconline.org/courtinfoportal/search/search1.html)

Hanson, Roger
Appellate Court Performance Standards,
Williamsburg, VA: National Center for State Courts,
1998. <http://www.factory7.com/~rah/acps.pdf>
<http://www.factory7.com/~rah/acps.doc>
(Word 2K)

Harrison, Paige, James R. Maupin, and
G. Larry Mays
"Teen Court: An Examination of Processes and
Outcomes," *Crime & Delinquency*, vol. 47, no. 2,
April 2001, pp. 243-264.

Hennessey, James J.
"Introduction: Drug Courts in Operation,"
Journal of Offender Rehabilitation, vol. 33, no. 4, 2001,
pp. 1-10.

Herrera, Frank Jr., and Sonia M Rodriguez
"Courtroom Technology: Tools for Persuasion,"
Trial, vol 35, issue 5, May 1999, pp. 66-70.

Horrigan, David
"The Trials of Trial Technology," *National Law Journal*,
vol. 25, issue 4, September 16, 2002, p. C3.

Hurst, Hunter
"Family Court in the United States," *Family Court
Bulletin*, vol.1, issue 1, 1999, pp. 1-4.
[http://www.sconet.state.oh.us/judicial_and_court_
services/family_court/vol1num1.pdf](http://www.sconet.state.oh.us/judicial_and_court_services/family_court/vol1num1.pdf)

Hurst, Hunter, Jr. and Linda Szymanski.
*Family Courts in the United States 1996: Statute,
Court Rule, and Practice Analysis*. Pittsburgh, PA:
National Center for Juvenile Justice, 1996.

Keilitz, Susan
*Specialization of Domestic Violence Case
Management in the Courts: A National Survey*.
Williamsburg, VA: National Center for State
Courts, 2000.

Lederer, Fredric I.
"Courtroom Practice in the 21st Century,"
Trial, vol. 35, issue 7, July 1999, pp. 38-41.

Lehman, Paul S.

"A Juvenile's Right to Counsel In a Delinquency Hearing," *Juvenile Court Judges Journal*, vol. 17, Summer 1966, pp. 53-54.

Logan, T. K., Carl Leukefeld, and Lisa Minton

"The 'Drug Court Strengthening Families' Program," *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 33, no. 4, 2001, pp. 11-43.

Logan, T. K. and Carl Leukefeld, and Katie Williams

"A Drug Court Process Evaluation: Methodology and Findings," *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 44, no. 3, June 2000, pp. 369-94.

Meserve, Jason

"Order in the Court," *Network World*, vol. 18, issue 7, February 12, 2001, pp. 49-50.

Miethe, Terance D, Hong Lu, and Erin Reese

"Reintegrative Shaming and Recidivism Risks in Drug Court: Explanations for Some Unexpected Findings," *Crime & Delinquency*, vol. 46, no. 4, Oct. 2000, pp. 522-41.

National Center for State Courts

Trial Court Performance Standards, developed by the Research division of the National Center for State Courts. Williamsburg, VA: The Center. <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/161570.pdf>

National Task Force on Court Automation and Integration

Justice and Technology in the 21st Century: Findings and Recommended Strategies From the Report of the National Task Force on Court Automation and Integration. Rockville, MD: National Institute of Justice, 1998.

Nolan, James L., ed.

Drug Courts in Theory and in Practice. New York: Aldine de Gruyter, c2002.

Peters, Roger H. and Mary R. Murrin

"Effectiveness of Treatment-Based Drug Courts in Reducing Criminal Recidivism," *Criminal Justice and Behavior*, vol. 27, no. 1, Feb. 2000, pp. 72-96.

Robbennolt, Jennifer K. and

Christina A. Studebaker

"News Media Reporting on Civil Litigation and Its Influence on Civil Justice Decisionmaking," *Law and Human Behavior*, vol. 27, issue 1, February 2003, pp. 5-27

Ruiz, Jim and D.F.Treadwell

"Perp Walk: Due Process v. Freedom of the Press," *Criminal Justice Ethics*, vol. 21, issue 2, Summer/Fall 2002, pp. 44-56

Sack, Emily

Creating a Domestic Violence Court: Guidelines and Best Practices. San Francisco: Family Violence Prevention Fund, 2002.

Staton, Michele, Allison Mateyoke and

Carl Leukefeld

"Employment issues among drug court participants," *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 33, no. 4, 2001, pp. 73-85.

Stienstra, Donna, Patricia Lombard, David Rauma, and George Cort

Digital Audio Recording Technology: A Report on a Pilot Project in Twelve Federal Courts. Washington, DC: Washington Federal Judicial Center, 1999.

U.S. Department of Justice

Defining Drug Courts: The Key Components. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Drug Court Program Office, January 1997.

U.S. General Accounting Office

Drug Courts: Overview of Growth, Characteristics and Results. Report to the Committee on the Judiciary, U.S. Senate, and the Committee on the Judiciary, House of Representatives. Washington, DC: U.S. General Accounting Office, July 1997. (GGD-97-106)

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года

Сайты Интернета

Сайты Интернета, посвященные специализированным судам

Суды для решения конкретных проблем

http://www.courtinnovation.org/pdf/prob_solv_courts.pdf

Размышления о судьях в судах для решения конкретных проблем

http://www.courtinnovation.org/pdf/reflections_psc_justices.pdf

Честный шанс: взгляд на наркосуды

<http://www.ncjrs.org/html/bja/honestchance/execsum.html>

Доклад о результатах обследования наркосудов для совершеннолетних 2000 года: программная деятельность, услуги и мнения участников

<http://www.american.edu/justice/publications/execsum.pdf>

Развитие и реализация систем наркосудов

<http://www.ndci.org/develop.pdf>

Проект «Информационный центр и техническая помощь для наркосудов ЩОЗ»

<http://www.american.edu/justice/drugcourts.html>

Национальная ассоциация служащих наркосудов (НАСН)

<http://www.nadcp.org/>

Дела о бытовом насилии как специализация судов: общенациональный опрос 1/2001

<http://www.ncjrs.org/pdffiles1/nij/grants/186192.pdf>

Руководство по сотрудничеству между судами и общественностью на уровне штатов

http://www.ncsconline.org/WC/Publications/Res_CtComm_CFCLeadershipGuidePub.pdf

Местные общественные суды: развивающаяся модель

<http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/183452.pdf>

В Нью-Йорке: общественный суд и новая правовая культура

<http://www.ncjrs.org/pdffiles/commcrt.pdf>

Инициативы общественных судов

www.communitycourts.org

Американская ассоциация юристов:
Центр судопроизводства по делам
несовершеннолетних

<http://www.abanet.org/crimjust/juvjus/>

Центр судопроизводства по делам
несовершеннолетних и уголовным делам

<http://www.cjcj.org/>

Граждане в поддержку судопроизводства
по делам несовершеннолетних

<http://www.cfjj.org/index.html>

Судопроизводство по делам
несовершеннолетних: век перемен

<http://ojjdp.ncjrs.org/pubs/general.html#178995>

Материалы по законодательству о
судопроизводстве по делам
несовершеннолетних

[http://www.secure.law.cornell.edu/topics/
junvenile.html](http://www.secure.law.cornell.edu/topics/junvenile.html)

Ссылки на ресурсы, посвященные
судопроизводству по делам
несовершеннолетних

[http://www.criminology.fsu.edu/jjclearinghouse/
jjlinks.html](http://www.criminology.fsu.edu/jjclearinghouse/jjlinks.html)

Национальный совет судей судов по
делам несовершеннолетних и судов по
семейным делам

<http://www.ndjfcj.org>

Национальный центр судов и средств
массовой информации

<http://www.judges.org/nccm/>

Техническое руководство по залам
судебных заседаний

<http://www.uscourts.gov/misc/courtman.pdf>

Зал суда будущего

<http://www.txwd.uscourts.gov/cotf/cotf-c.html>

Новые судебные стратегии для слушания
уголовных дел психически больных людей

[http://www.ncjrs.org/html/bja/mentalhealth/
contents.html](http://www.ncjrs.org/html/bja/mentalhealth/contents.html)

Центр судебного новаторства
(публикации)

[http://www.courtinnovation.org/center_
1publications.html](http://www.courtinnovation.org/center_1publications.html)

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ Электронный журнал Государственного
департамента США, том 8, номер 1, май 2003 года